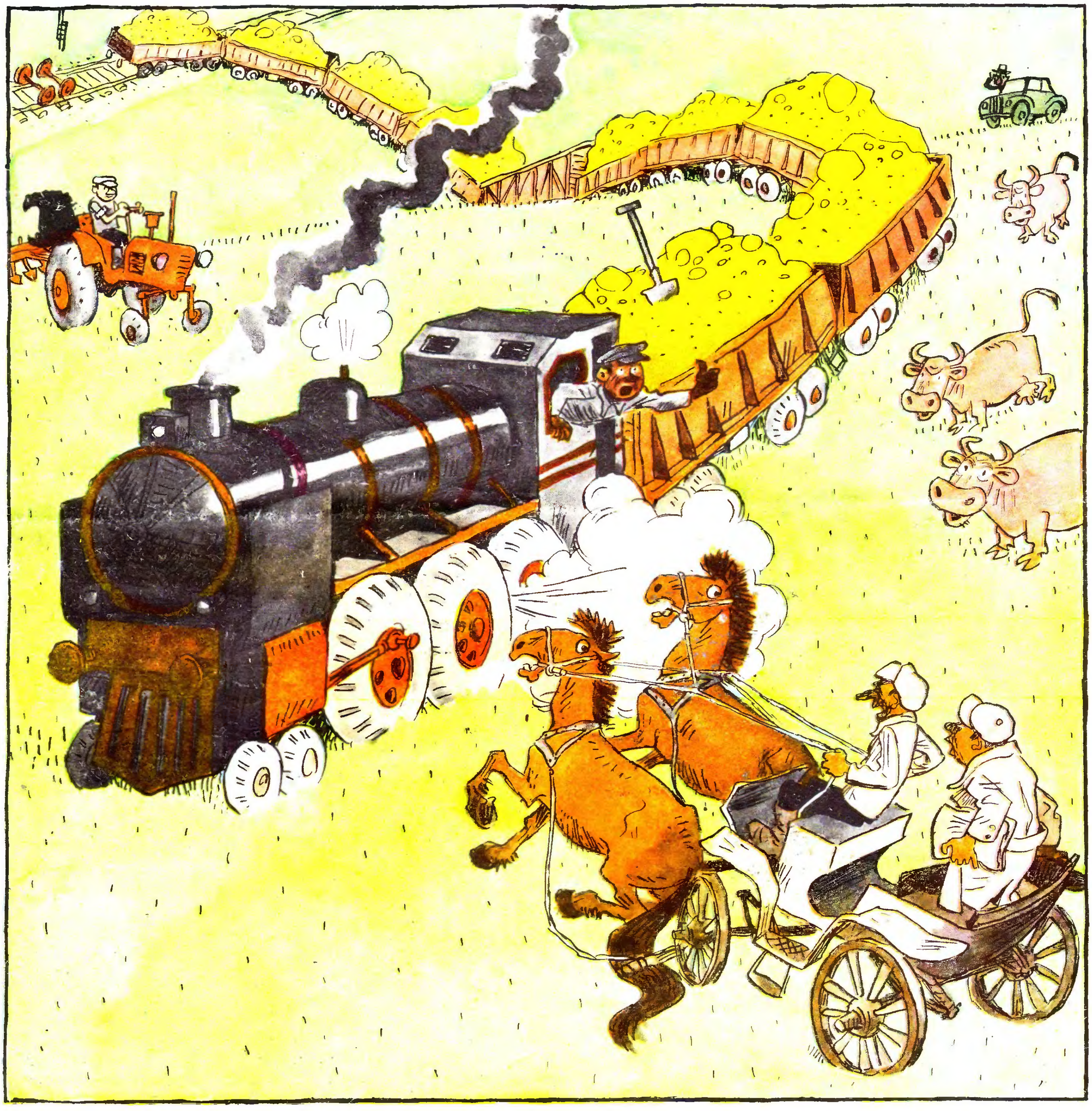
КРОКОДИЛ

14
МАЙ 1969

РАЦПРЕДЛОЖЕНИЕ КРОКОДИЛА



Как ликвидировать завалы минеральных удобрений на железнодорожных станциях.

Рисунок Евгения ВЕДЕРНИКОВА

БОННСКИЙ ВАРИАНТ

— При небольшой поправке...

...мы голосуем «за»!

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

Георгий ОСИПОВ

ПО ВЬЕТНАМСКОМУ СЧЕТУ

Мистер Мэлвин Лэйрд, новый министр обороны США, чужд всякой сентиментальности и признает лишь точный язык цифр и фактов.

— Доложите сводку потерь во Вьетнаме,— приказал он одному из помощников.

— Слушаюсь. Потери наших вооруженных сил в Южном Вьетнаме на первое апреля 1969 года составили 33 630 убитыми, 210 000 ранеными, 2 000 взятых в плен и пропавших без вести. Столько же американцев господин министр, было потеряно в период войны в Корее. Точнее: там было уложено 33 629 наших соотечественников.

— Зачем эти сравнения? — угрюмо спросил министр.

— Достаточно сравнить эти две наших войны за свободу на азиатском континенте, и вы убедитесь, что во Вьетнаме потери составляют всего на один труп больше, чем тогда, в Корее,— подобострастно сказал помощник.

— Докладывайте о потерях сайгонских войск,— прервал мистер Лэйрд.

— Их потери только убитыми составляют примерно столько же, сколько Соединенные Штаты потеряли во время гражданской войны, а также в первой и второй мировых войнах.

— Потрудитесь выражаться цифрами.

— Хорошо. В этих трех войнах мы потеряли в общей сложности 456 000 человек. Потери наших сайгонских... э-э друзей составляют чуть меньше полумиллиона трупов.

— Каков вклад в эту войну наших доблестных союзников?

— Потрясающий! Только южнокорейские партнеры в знак беспредельной союзнической преданности уложили в джунглях Южного Вьетнама свои отборные дивизии «Тигр», «Белая лошадь» и бригаду морской пехоты «Зеленый дракон». Союзники из Сеула уже семь раз меняли и пополняли личный состав этих доблестных частей.

— Надеюсь, последнее пополнение уцелело?

— После недавних боев близ Сайгона я не совсем уверен в этом. Но номера частей сохранились. Это уж наверняка.

— Какова боеспособность других партнеров?

— Например, таиландская дивизия «Кобра» храбро отступает второй год. Настолько храбро, что ее не могут остановить даже наши парашютисты при поддержке вертолетов, вооруженных ракетами. В боях в районе баз Бьенхоа и Лонгбин от отважных таиландцев осталось четыре взвода и гордое название «Кобра». Но она уже не кусается.

— Ценю ваше остроумие, коллега, но вы ничего не сказали об операциях отрядов, присланных из Австралии, Испании, Филиппин, Тайваня, Новой Зеландии.

— О, это незаменимые солдаты, особенно в операциях под кодовым названием «Лови!»

— Что это означает?

— Охоту на дезертиров. Филиппинцы, например, вылавливают австралийцев, южнокорейцы — чанкайшистов, испанцы — новозеландцев, американцы — сайгонцев. Сообща союзники охотятся на американских дезертиров. Настоящее боевое содружество!

Мистер Лэйрд как-то странно посмотрел на докладчика и буркнул:

— Продолжайте!

— Особо следует отметить, господин министр, вклад во вьетнамскую войну медиков, точнее, медсестер и санитарок из ФРГ, Японии и некоторых других стран. Союзнические чувства к ним наших парней на фронте настолько сильны, что их волокут не только в походные кабачки и бары, но и в казармы...

— Вы увлеклись и забыли язык цифр,— сердито сказал министр обороны.

— Простите, вернусь к цифрам потерь. Недавно миссис Эвелин Стайн, секретарша из Сан-Франциско, предъявила Пентагону иск на оплату разовой суммы в 2 058 долларов и 350 долларов ежемесячного пособия пожизненно...

— Черт возьми, какое она имеет отношение к вьетнамской войне?!

— Самое прямое, господин Лэйрд. Этой благородной леди при помощи счетно-вычислительной машины, устраивающей знакомства и браки, достался в мужья военнослужащий во Вьетнаме Майкл Смит. Он укатил на свадьбу, а потом, оставив Эвелин беременной, сбежал в Вашингтон, чтобы поступить на службу в «Корпус мира».

— Ну и что?

— Так вот. Убытки по иску секретарши из Сан-Франциско мы отнесли к расходам на войну в Южном Вьетнаме.

— Пожалуй, правильно,— согласился министр.— Если спихнуть этот иск к оплате шефу «Корпуса мира» Джозефу Блэтчфорду, неизбежен конфликт с ЦРУ. Там не любят расплачиваться за чужие грехи. У них своих хватает.

— Есть еще косвенные убытки и потери,— продолжал докладчик.— На днях наш военный полицейский в Кантхо забросал гранатами свой же лагерь. Тяжело ранены семь чинов американской военной полиции, разбиты автомашины, убиты два лояльных сайгонца...

— Какие меры предприняты?

— Мы объявили его сумасшедшим. Но пострадавшие все равно требуют возмещения убытков, а их семьи—крупной компенсации.

— Отнесите их тоже за счет вьетнамской войны. Это хороший повод нажать на конгресс, чтобы увеличить ассигнования...

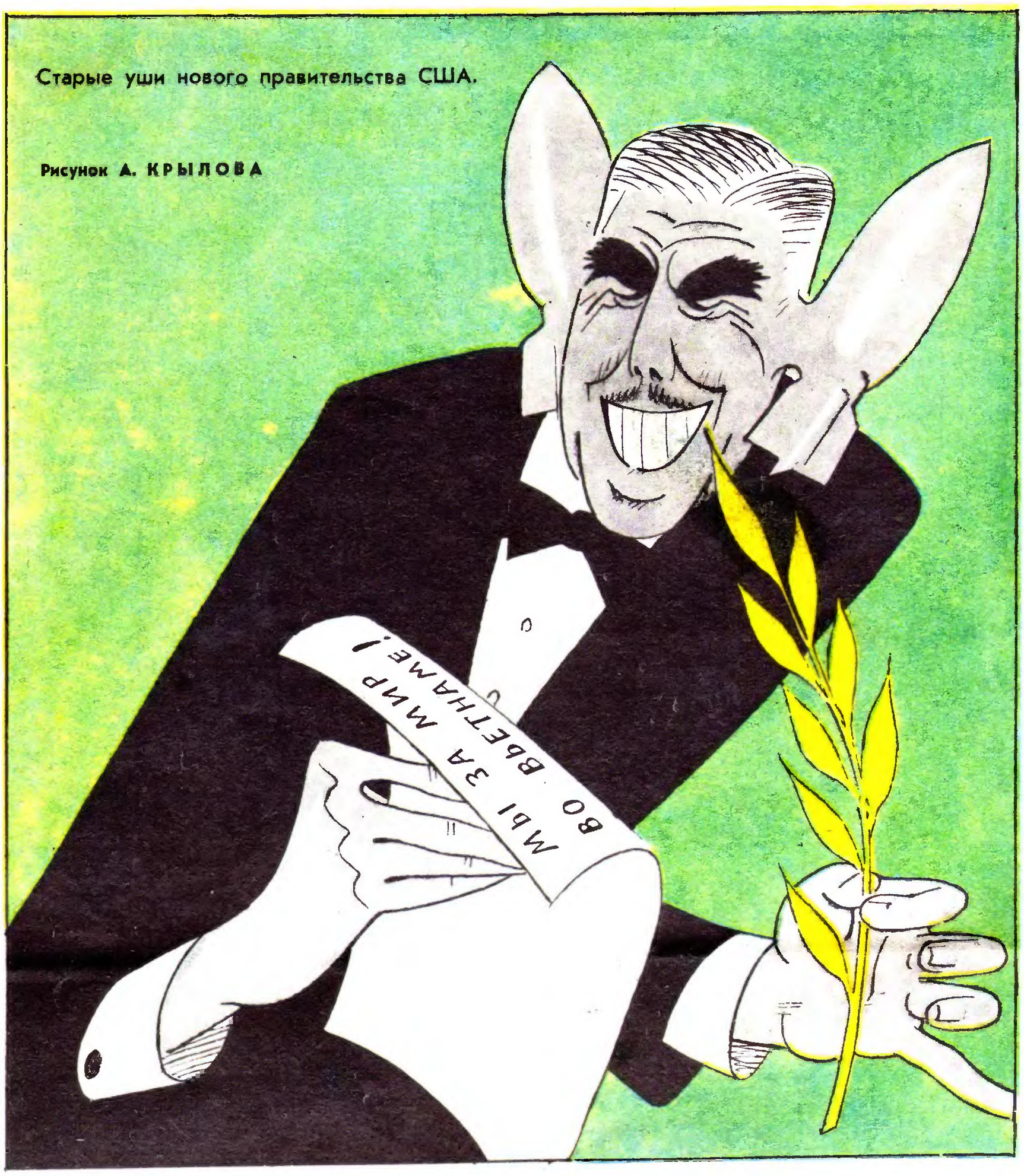
— Это необходимо, сэр. Пока что мы тратим на содержание своего полумиллионного войска во Вьетнаме тридцать миллиардов долларов в год. Даже самые лояльные к нам газеты утверждают, что это самая дорогая авантю... простите, война в истории Соединенных Штатов...

От этих слов мистера Лэйрда передернуло.

— Заткнитесь и идите отдыхать! — крикнул он и тяжело откинулся на спинку кресла.

Старые уши нового правительства США.

Рисунок А. КРЫЛОВА



ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО КРОКОДИЛА

ТАК

АГЕНТСТВО

БОНН. Местные газеты с удовлетворением сообщили, что некий сверхпредприимчивый владелец ресторана в Западном Берлине, учтя последние успехи неонацистов, вывесил на дверях своего заведения большое объявление: «Вход разрешается только арийцам».

Западноберлинская ячейка неонацистской партии постоянно собирается под гостеприимной сенью этого ресторана. Для «проверенных клиентов» здесь имеется не внесенное в меню фирменное блюдо «Пломбир Берхтесгаден» по названию резиденции Гитлера.

Мы бы порекомендовали энтузиасту-фашисту еще несколько фирменных названий: «Рагу-Рейхстаг 1945» и «Отбивные по-сталинградски».

ЭДИНБУРГ. Молодой шотландский художник Дэвид Мак Клементс, член объединения «Современные художники Шотландии», отличается своеобразной и еще никем не применявшейся техникой. Созданный им холст покрыт беспорядочными мазками, и даже автор не претендует на какой-либо смысл своего опуса. Технология создания его такова: один мазок кистью в минуту, причем «без отрыва» от холста в течение двадцати четырех часов. Итого, $60 \times 24 = 1\,440$. За 1 440 мазков, произведенных за сутки, художник получил первый приз.

АФИНЫ. Преподавание истории в начальных и средних школах Греции срочно меняется по распоряжению «черных полковников». Упоминание афинской демократии и само толкование слова «демократия» строго-настрого запрещено. Из древней истории разрешается рассказывать детям лишь о воинственной Спарте.

Министерство образования разослало также циркуляр, в котором рекомендуется включать в уроки истории «похвалы нынешнему режиму и военному перевороту шестьдесят седьмого года».

Михаил ВЛАДИМОВ

Если б ЛСД я наглотался

В апрельском номере журнала «Америка» опубликована подборка типичных, по мнению редакции, современных американских песен. В предисловии к одной из них — «Хрустальный корабль» — говорится: «Песенка до некоторой степени отражает увлечение ЛСД и другими вызывающими галлюцинации средствами, с которыми экспериментируют молодые люди, ищущие новых приключений, переживаний, ощущений». Начинается, кстати, эта песня так:

«Перед тем, как ты
потеряешь сознание,
Я хочу, чтобы ты меня
еще раз поцеловала».

Желая поддержать и продолжить ценную инициативу журнала «Америка», мы решили в некоторой степени пополнить современный американский песенный репертуар.

ПЕСЕНКА ЛЕТЧИКА, ПАТРУЛИРУЮЩЕГО С ГРУЗОМ АТОМНЫХ БОМБ

Мой первый круг — над Бонном,
Второй — над Лиссабоном.
Но что-то поломалось —
И вышел... Паломарес!
Оправдать я промах не пытался:
Я бы в Темзу или в Нил
Тоже бомбу уронил,
Если б ЛСД я наглотался!

ПЕСЕНКА ГЕНЕРАЛА

Заварят в Пентагоне —
Расхлебывать в Сайгоне!
Я здесь увяз по шею
С агрессией своею.
Уходить нам путь один остался.
Я бы выиграл войну
За неделю за одну,
Если б ЛСД я наглотался!

ПЕСЕНКА СУДЬИ

Признаюсь без обмана:
Судья — слуга кармана.
Ни белый, ни богатый
У нас не виноваты.
Я сполна бы с теми рассчитался,
Кто убийственный металл
В Джона Кеннеди послал,
Если б ЛСД я наглотался!

ПЕСЕНКА ГАНГСТЕРА

Я в шайке нашей тайной
Работаю по найму.
«Пришью» — и ветром сдуло:
Боюсь электростула!
Проповедям я не поддавался.
Но с повинною к властям
Я пришел бы сдаться сам,
Если б ЛСД я наглотался!

КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ

Овлякули МОВЛЯМОВ

Кап... кап... кап

Я сидел у окна, когда вдруг начался весенний дождь. Он лил, простите за банальность, как из ведра, наполняя все и вся потоками мутной воды.

«Пусть льет, такой дождь только к добру»,— думал я, радуясь обилию воды — предвестницы хорошего урожая.

Но моя радость длилась до тех пор, пока с потолка не стали сочиться капли. Я собрал всю посуду, какая у меня была в доме, подставил под капли, а сам, сжавшись в комок, уселся в углу и стал наблюдать за стихийным бедствием. Когда чашки, тазы и ведра наполнились водой, я наконец понял, что пора браться за дело, и бросился к телефону.

— Это домоуправление?

— Да. В чем дело?

— Мою квартиру затопила вода...

— Где вы живете?

— Проспект Свободы, дом шестьдесят шесть, третий этаж...

— Очень приятно познакомиться. Но теперь скажите: каким это образом вода добралась до третьего этажа?

— Она с неба капает. С неба, знаете ли... Кап... кап... кап...

— Ах, только капает?! Уф! А я уж испугался чуть не до смерти... Мужайтесь, друг, дождь кончится, вот и перестанет капать.

— А может, вы все-таки кого-нибудь пришлете крышу починить?

— Кого прислать? Никого я не пришлю. Разве можно работать на мокрой крыше? А техника безопасности? Нет, я к людям отношусь чутко...

Летом я вновь отважился позвонить в домоуправление. Вроде бы дождей давно не было, самая, значит, пора спокойно взяться за ремонт крыши.

— Кто говорит? — услышал я знакомый голос.

— Это я, с проспекта Свободы, дом шестьдесят шесть... Помните, вы еще крышу обещали починить?..

— А, здравствуйте, здравствуйте! Помню, помню. Вы, что же, хотите, чтобы я прислал людей?.. Вы, что же, не понимаете, что в такую жару нельзя нормально работать? Вы думаете, у моих людей две жизни в запасе, а? А если их хватит солнечный удар? Что скажет техника безопасности?

Я подавленно положил телефонную трубку на место. Ну что ж, придется повременить до осени. Он прав, этот чуткий хозяйственник, он прав.

Поздней осенью я снова позвонил в домоуправление. Жара уже спала, значит, солнечный удар никому не грозит. И дождей еще не было, значит, на крыше можно работать без риска свернуть себе шею. Управляющий сразу же узнал мой голос.

— Опять ты за свое! — с возмущением сказал он.— Ну и надоедливый ты, братец! Ничто тебе не угрожает, а ты ко всем пристаешь. Небо, слава аллаху, чистое, а ты требуешь дурацкого ремонта. И когда только мы научимся уважать людей?!

Наступила зима. В воздухе закружились белые снежные хлопья. И я позвонил в домоуправление.

— А, это ты! — сразу же узнал меня управляющий.— Ну, что скажешь?

— Крышу бы почи...— начал я.

Но меня тут же прервали. Управляющий закричал на меня ужасным голосом:

— Неужели ты, тугодум, не соображаешь, что в такую погоду я не пошлю людей на верную гибель?! Разве можно работать на скользкой крыше? А техника безопасности? Нет, молодой человек, в отличие от тебя я к людям отношусь чутко!..

...Кап... кап... кап...— с потолка на пол стали сочиться капли воды. Я собрал всю посуду, какая у меня была в доме, подставил под капли, а сам, сжавшись в комок, уселся в углу и стал наблюдать за стихийным бедствием.

г. Ашхабад

Лев ЛОГИНОВ

Серая личность

Я не пользовался уважением в обществе. Все ко мне относились как-то пренебрежительно. Особенно соседи.

— Эх, Гришка,— говорили они,— честно говоря, нам даже смотреть на тебя неинтересно. Нелюбопытно как-то. Парень ты вроде бы ничего. Есть в тебе кое-что. А вот если начнешь оценивать тебя в целом, то невольно скучно становится.

Некоторое время я расстраивался, а потом понял, что зря это делаю. Напрасно себя мучаю, и не исключено даже, что из-за этого становлюсь еще хуже и незаметнее.

«Надо что-нибудь изобрести или выдающееся открытие сделать,— решил я.— Пусть они тогда дерутся между собой за право называться моим ближайшим соседом, пишут воспоминания «Мои встречи с Григорием Ручкиным во дворе и в коридоре» или кусают себя за то, что при этих встречах отворачивались».

Решил так и с головой ушел в работу. Не прошло и месяца, а я уже изобрел невысыхающие чернила. Все газеты писали об этом замечательном открытии. Многие журналы были заполнены моими портретами. А про премию даже вспоминать страшно. Год не мог израсходовать. По телевизору два раза показывали. И так и по цветному. Родной бабушке по линии папы я очень понравился.

А соседям хоть бы что. Встретили как-то меня и говорят:

— Вчера по телевизору тебя показывали. Случайно, что ли? Или, может быть, ты сам без разрешения показался?

Я обиделся и ушел. Вот публика! Ничем ее не проймешь. Видимо, придется мне народным артистом сделаться.

С большим трудом, по знакомству устроился в цирк. Оригинальный номер подготовил. Стулья ел. От гарнитуров и венские. Мир был поражен. Цирки многих стран отказались от моих гастролей, опасаясь за свою мебель. Дети показывали на меня пальцами и требовали автограф. Мимо мебельных магазинов меня обычно проносили на руках. Я был завален письмами от друзей, знакомых и незнакомых поклонников моего таланта с приглашениями приехать к ним в гости и съесть старую мебель.

Вернувшись как-то из гастрольной поездки, встречаю соседа.

— Стулья, значит, ешь? Вроде бы на диете сидишь? — заворчал он.— И что же ты в них питательного нашел?

Я переминался с ноги на ногу.

— Эх! — сказал сосед. И, как-то особенно безнадежно махнув на меня рукой, удалился.

Положение было отчаяниое. Я решил попробовать свои силы в спорте и, не теряя времени, приступил к тренировкам.

Уже в следующем сезоне я выиграл первенство по фигурному катанию, стал чемпионом по художественной гимнастике и боксу. Все крупнейшие стадионы мира приглашали меня для выступлений.

Иду как-то по улице, иесу кубки, завоеванные на последних соревнованиях по настольному теннису. Встречаю соседа. Тот сразу ко мне. Улыбается.

— Разрешите,— говорит,— мне, как ближайшему соседу, пожать вам руку.

«Наконец-то поняли!» — подумал я и спрашиваю:

— А в чем, собственно говоря, дело?

— Не скромничайте! Говорят, вы по лотерее стеганое одеяло выиграли. Поздравляю от души!

г. Москва.

Станислав РОДИОНОВ

На второй день

В антракте он пил коктейль, рассеянно ковыряя соломинкой ягоду на дне бокала. Она изящно вылущивала из золота конфетку. Его поразило в ней сочетание детской головки и женского тела. Ее в нем ничто не поразило. Она улыбнулась. Он ухмыльнулся. И подошел к ней. Она не возражала. Он посмотрел ей в глаза. Она смутилась, он потупился.

Они вместе досмотрели концерт, и он ее проводил, свободно держа рукой за шею. Они молчали, потому что говорят тогда, когда нечего сказать. Прощаясь, он посмотрел ей в глаза. Она поняла и покраснела, но он все-таки поцеловал ее.

Они стали дружить, дружить молча, потому что любовь, как и музыка, не нуждается в словах. Стоило ему посмотреть ей в глаза, и она шла с ним пить пиво. Стоило ей взглянуть на него у кинотеатра, и он покупал билеты. А уж целовались они, не глядя.

И вот однажды, взглянув друг другу в глаза, взглянув глубоко, в самый подтекст, они улыбнулись, обнялись и пошли во Дворец бракосочетаний. Потом была музыка, вино... Тут уж говорили гости.

Проснулись они молодоженами.

— Послушай,— вдруг заговорила оиа,— мне приснилось, что я иду по полю и собираю колокольчики... И так было хорошо! А тебе бывает в снах хорошо?

— Да-а,— зевнул он,— колокольчики уже поспели. Послушай, я хочу специализироваться по электротехнике. Что ты посоветуешь?

— Конечио,— зевнула она,— дома всегда проводку почннишь.

Они стали одеваться. Перед ними лежала жизнь.

г. Леннград.

Юрий ЛЕОНОВ

Дегустация

В дверях без стука появился солидный человек с брезгливым выражением лица, и наша беседа о предстоящей выставке моделей сама собой оборвалась.

—Секундочку,— залебезил директор Дома моделей перед вошедшим,— распоряжусь, чтобы все подготовили для показа.

— Кстати,— шепнул он мне,— сейчас вы сможете увидеть наши модели на предварительной демонстрации.

Мы прошли в салон. В первом ряду в удобном кресле по-хозяйски расположился тот, солидный. Возле него в сильном волнении суетился директор. Он дал знак, и на помост, изящно покачивая бедрами, вышла манекенщица.

Гость, едва взглянув на ее наряд, пренебрежительно фыркнул.

Директор снова дал сигнал. Появилась вторая манекеищица.

— М-м-м,— замычал солидный посетитель, как при зубной боли.

Директор дал знак...

Показ шел в быстром темпе. Манекенщицы едва успевали переодеваться. Но их ослепительные улыбки пропадали даром. Гость всём своим видом выражал неудовольствие.

Лишь однажды он оживился и с нескрываемым наслаждением заставил манекенщицу пройти перед ним несколько раз. Директор тут же схватился за карандаш и поставил против этой модели жирную галочку...

— С каждым разом у вас становится все скучнее,— на прощание сказал солидный.— Смотреть, извините, не на что!

После этого сердитого прощания директор промокнул себе лоб пресс-папье и тяжело опустился в кресло.

— Мне кажется, не все будут разделять точку зрения этого товарища,— попытался я его утешить.— Он, что, из высшей инстанции?

Директор отрицательио покачал головой.

— Критик?

Директор покачал головой.

— Но это, как я понял, лицо, несомненно, влияющее на предстоящий показ?

— О да,— подтвердил директор,— без этого предварительного просмотра мы не рискуем выставлять наши модели.

— Но кто же он?

— Дегустатор, если можно так выразиться. От его мнения многое зависит. Мы даже иногда отменяем демонстрацию...

— Значит, выставки не будет? — вспомнил я реакцию дегустатора.

— Наоборот! — оживился директор.— Успех гарантирован. А я так волновался...

Он заметил, что его радость требует пояснений.

— Видите ли, это профессиональный консерватор. Он не переваривает нового! Радует его лишь то, что стало узаконенным шаблоиом... На это у него отличный нюх... В нашем же деле, сами поиимаете, шаблон — гибель!

— И этот дегустатор не подводит вас? — осведомился я.

— Что вы! Таких специалистов сейчас становится все меньше... Простите, я должен распорядиться, чтобы сняли с демонстрации модель, отмеченную галочкой.

г. Ростов-на-Дону.

Андрей ЗОРКИЙ

Княжна Мери, княжна Марья и школьник Федя

Один литературовед сетовал както, что слишком уж много у нас экранизируются классики. Он беспокоился о том, что при адаптации литературы неизбежны потери. «Пожалейте классиков!» — восклицал литературовед.

Хочется его поддержать поучительным примером из жизни моего большого друга школьника Феди.

...Десятиклассник Федя Протасов горел голубым пламенем на экзамене по литературе. Вместе с Протасовым дымился и экзаменационный билет, на котором было четко написано: «Герой нашего времени». Княжна Мери. М. Ю. Лермонтов».

Федя перебирал в памяти знакомые кинокадры. Вспоминал, как черкесы скакали под зеленой горой. Как все говорили тосты и пили на празднике вино. Как М. Ю. Лермонтов сидел у костра с Максим Максимычем. Но княжны Мери вспомнить не мог. Такого кино у Лермонтова не было.

Федя мыслил кинообразами. Обычно это происходило в 8-м ряду кинотеатра «Ударник». Любознательный мальчик давным-давно понял, что книжки лучше всего читать прямо с экрана. Больше всего ему нравились цветные широкоформатные книги. Он отдыхал и учился одновременно. За три часа открыл для себя «Анну Каренину» и за 7 часов 58 минут — «Войну и мир» вместе с четырьмя киножурналами.

Федя Протасов точно помнил, как были одеты герои, какой их окружал пейзаж и как все происходящее у Лермонтова или Толстого выглядело с вертолета. Он имел по литературе твердую тройку. И своим успехом был обязан исключительно кино.

Но теперь Федя горел. Горел по чудовищному недоразумению, из-за какой-то княжны Мери, о которой ничего не знал. И с которой не встречался на экране талантливый актер Ивашов, игравший Печорина.

«Может, это та контрабандистка, которая Ивашова хотела утопить? — мрачно размышлял Протасов.— Или какая-нибудь подружка Бэлы?.. Нет... Княжна не станет у офицера шашку воровать. А про эпизодических персонажей на экзамене не спрашивают».

Чтобы отвлечься от грустных мыслей, Федя принялся составлять список известных ему литературных киногероинь. На бумагу легли Пиковая дама, Анна Каренина, три сестры, Дама с собачкой, Анжелика и король... А княжна не выныривала.

Разом перечеркнув список, Федя стал вспоминать любимое кино «Война и мир». Вот где героев хватает: и гусары, и масоны, и князья! Вспомнил Кутузова, вспомнил В. Тихонова, который здорово играл князя Андрея. Вспомнил дуб, про который однажды вызывали отвечать. Про дуб он умеет. Про могучий, поврежденный молнией и...

И вдруг ослепительная молния бесшумно разрядилась в крышке парты. Федя вспомнил! Старый князь в «Войне и мире» бранился с дочкой, которую звали княжна Марья! Темное платье, синие глаза, не Мери, а Марья, и рядом граф Ростов. Конечно, это она!

Протасов был на пороге великого литературного открытия. Никакой княжны Мери не существовало. Была Марья, тоже княжна. Лысые горы, зеленый дуб, старый князь, молодой князь, Николай Ростов, характеры, детали быта, основное значение — все сходилось! Кроме М. Ю. Лермонтова. Федя понял хитрый маневр экзаменаторов: «Ловят, берут на пушку!». И, услышав свою фамилию, он уверенно полетел к доске с любимой скоростью 24 кадра в секунду.

Однако Федя решил начать тонко.

— Мери — английское имя,— заявил он.— Полностью Марион. Была даже циркачка Марион Диксон в кинофильме «Цирк»: «Мери, Мери, чудеса, я лечу на небеса». Так?

— Так,— чуточку робея, кивнули экзаменаторы.

— Но Печорин ни с какой такой Мери столкнуться не мог. Другое дело Олег Табаков...

— Кто?!

— Ну, Табаков, Олег, который играет гусара Ростова. Помните, Лысые горы, третья серия, французы на носу, княжна Марья в отчаянье...

— Но у вас в билете написано «княжна Мери»!

— А по-русски-то Мери — Марья, так?

— Так...

— Значит, и в билете надо писать «Марья». Княжна Марья.

...Теперь Федю Протасова гоняли по всему курсу. Он уже рассказал экзаменаторам, что примерно могло бы произойти во 2-й серии «Идиота», спел им «Слыхали ль вы, слыхали ль вы» из фильма-оперы «Евгений Онегин» и тактично разъяснил, что стихотворения «Бородино» у М. Ю. Лермонтова (так же как княжны Мери) не существовало, потому что на самом деле есть четвертая серия «Войны и мира» — «Бородино».

Знания Феди, почерпнутые в 8-м ряду, были обширны и хаотичны. Он не признавал достоинств ничьей прозы, потому что прозы-то (а порой и достоинств) на экране как раз не было видно. Однако, вспомнив несколько кинорецензий, Федя заявил, что «Герой нашего времени» — это, пожалуй, одно из самых неудачных произведений Лермонтова, что «Метель» у Пушкина похожа на красивую переводную картинку и что недавно в кино была также обнаружена ошибка Оноре де Бальзака.

— Скажите,— прощаясь, спросили экзаменаторы,— а вам знаком такой персонаж — Федор Протасов?

— Это я,— скромно ответил Федя.

Он был типичной жертвой кинопроката. Ведь фильм «Княжна Мери» исчез с экрана добрый десяток лет назад. Фильм «Герой нашего времени» вполне обошелся без этой, уже отснятой части романа. А «Живой труп» с участием знаменитого Фединого однофамильца выходит на экраны через несколько месяцев.

...Воздух на улице был чист и свеж, совсем как в «Княжне Мери». Солнце было ярко, небо сине, и в кармане Федя нес большую двойку и обширный список рекомендованной литературы. Впереди, до переэкзаменовки, было целое лето. Но Федя уже сейчас решил начать готовить шпаргалки.

Делать он это будет, конечно, в кинотеатре «Ударник». Списывать с экрана приятнее и веселее. Вот только надо сообщить на «Мосфильм», чтобы снимали побольше картин поближе к книгам.

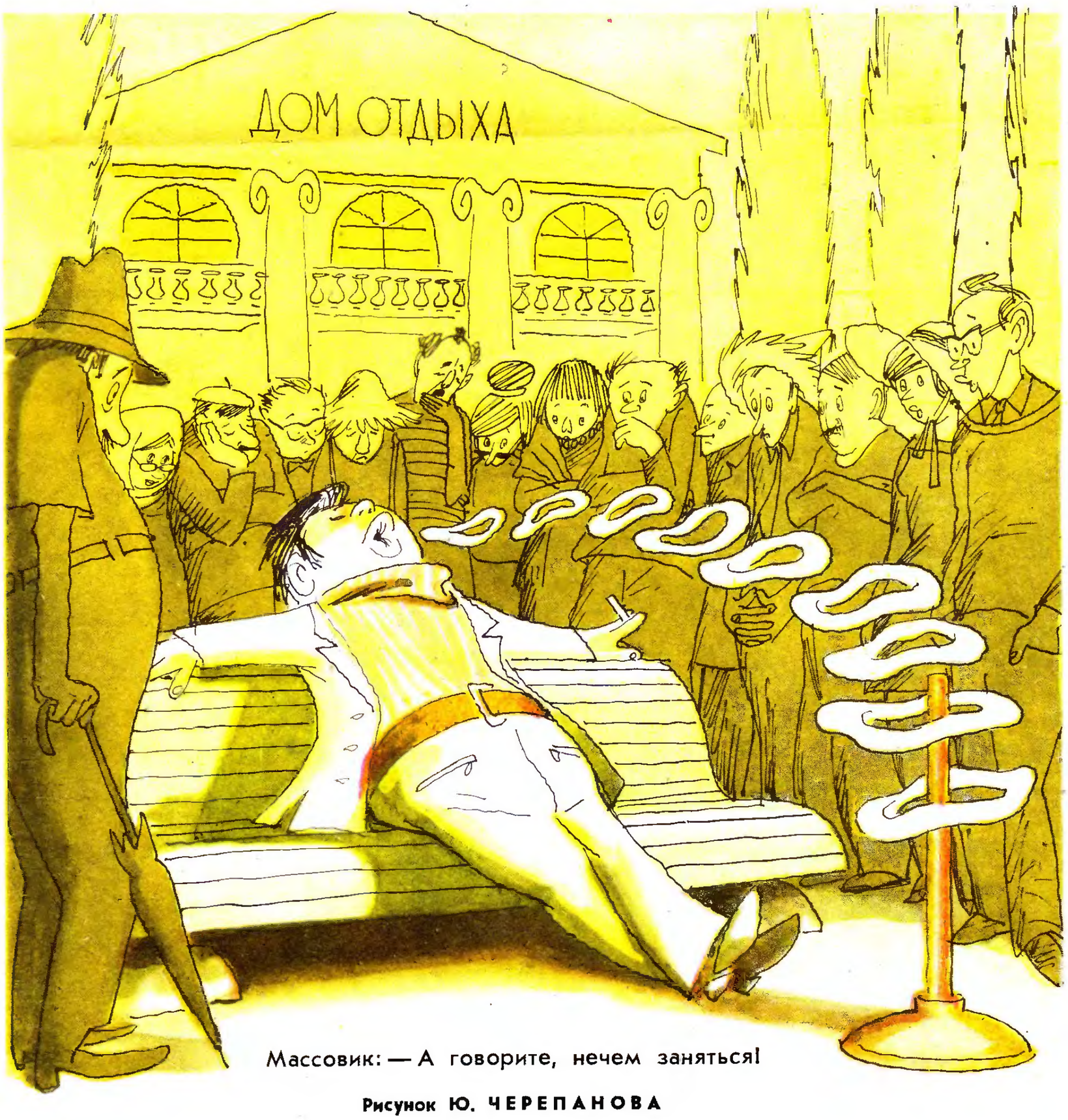
НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«КИНОТЕАТР «СПУТНИК» — «ПЕСНЯ ПЕРВОЙ ЛЮБВИ» ДЛЯ ПЕНСНОНЕРОВ В 14.00».

Газета «Калининская правда».

«ТЕАТР ИМ. А. С. ПУШКИНА ПОКУПАЕТ ОПРАВУ ПЕНСНЕ С ДУШКОЙ ЧЕХОВСКИХ ВРЕМЕН».

Газета «Красноярский рабочий».



Массовик: — А говорите, нечем заняться!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Рудольф ПОРТНОВ,
специальный корреспондент Крокодила

ИНТЕРЬЕРЫ И КАПУСТА

Кто бывал на тбилисском базаре, тот, конечно же, видел бабушку Теклэ. Не старушка — огонь! Минуты спокойно не посидит. То петрушку кропит ключевой водою, то редиску в тазике купает. А потом такие натюрморты раскладывает — глаз не оторвешь. И к покупателю подход имеет:

— Дорого, сынок? А я не неволю. Купи в ларьке — вон там, напротив. Там дешево. Иди, голубчик, иди. Деньжат сэкономишь, «Волгу» купишь.

Если «сынок» неопытный, то он и впрямь идет к магазинам «Грузплодоовощторга». Заглянет в один — и попятится. Заглянет в другой — содрогнется. А из третьего опрометью бежит к бабушке Теклэ и безропотно протягивает ей свои трудовые рубли.

Смотрели-смотрели из «Грузплодоовощторга» на этот покупательский круговорот и наконец не вытерпели:

— Да кто такая эта бабушка Теклэ? Жалкий мелкий частник. А мы организация государственная, у нас фонды и капиталовложения, сметы и бюджеты, штаты и зарплаты. Неужто не одолеем ее?

И перешли в наступление. Для начала изучили слабые стороны противника. Выяснили: а) у бабушки Теклэ плохо обстоят дела по линии неоновой рекламы и эстетики интерьера; б) бабушка Теклэ испытывает затруднения со штатами — в основном крутится одна-одинешенька.

Ну и ударили конкурента по этим слабым местам.

Зашел я как-то в магазин № 54, что открылся в новом жилом квартале по проспекту Важа Пшавелы. Зашел — и ахнул.

Не магазин, а музей изящных искусств. Фрески, мозаика, чеканка по меди... Прямо со стены девица-красавица смотрит, переливаясь металлическим блеском. Слева стройная лань пощипывает луговые травки. Куда ни посмотришь — обязательно получишь эстетическое удовольствие.

— Чего желаете купить? — спрашивает меня директор.

— Заверните,— говорю,— мне вот ту лань. Чеканка нынче в моде.

— Не продается,— отвечает со вздохом директор.— Это инвентарь. Для интерьера... Да и деньги такие вы вряд ли заплатите. В пять тысяч целковых обошлись эти творения чекана и резца. Вот картошечки, редиски, капусты — пожалуйста.

Тут я взглянул на прилавки. Да... Есть и то, и другое, и третье. Только вид у овощей, мало сказать, неэстетичный, а прямо антихудожественный какой-то. Капуста на тряпье похожа, а редиска... та и вовсе ни на что не похожа... Не то что покупать — смотреть не хочется.

— Что же это,— спрашиваю,— с ними, бедными, случилось?

— На складе пострадали,— отвечает директор,— не хватило нам средств по смете, чтобы складские помещения оборудовать.

Посмотрел я еще раз на чеканную красавицу и поплелся... Вы угадали — к бабушке Теклэ!

Потом как-то посетил я в другом конце Тбилиси магазин «Грузплодоовощторга» № 1. Вижу, работники прилавка охвачены какой-то бурной деятельностью — бегают, суетятся, выполняют чьи-то руководящие указания. То выносят весы и ящики на улицу, то тащат их обратно в магазин. То слева тару складируют, то перекладируют ее направо. Сразу видно — в указаниях недостатка нет.

И тут я узнаю, что уже более года, как специально для магазина № 1 и двух его небольших филиалов в Калининском районе Тбилиси создан районный отдел «Грузплодоовощторга». Разместился он в том же здании, что и магазин. Руководителей стало много, дела осталось по-прежнему мало. Штатным единицам, естественно, скучно. Образовавшиеся излишки человеко-энергии требуют выхода. Вот и сочиняют указания и распоряжения, чтоб не даром хлеб есть... Шум подняли, кипучую деятельность развили, такую, что куда там бабушке Теклэ!

Вышел я из магазина и направился... Нет, не угадали! На этот раз — в само управление «Грузплодоовощторга».

Начальник управления Б. К. Сакварелидзе решительно потребовал, чтоб я понял трудности, с которыми ему приходится сталкиваться.

— Мы ведем тяжелую конкурентную борьбу с базаром,— сказал он.— Бьем частников современными интерьерами и новейшими схемами расстановки руководящих кадров. Что? Нет, капустой и редиской мы пока их не бьем. Не все сразу...

— А почему тбилисцы по-прежнему идут на базар? — спросил я.— Почему в магазинах «Грузплодоовощторга» прекрасные дары грузинской земли вызывают не восхищение, а сострадание?

Борис Караманович задумался, да так мне ничего и не ответил.

Я вышел из его кабинета на цыпочках, чтоб не мешать. Может быть, он обдумывал новый удар по неугомонной бабушке Теклэ?

г. Тбилиси.

Александр ЧИКАРЬКОВ

ВСЕ БЫЛО ЧУДЕСНО!

После утреннего завтрака в детском саду наступили трудовые будни.

Передовик детского сада, всеобщий любимец Витенька приступил к постройке домика из кубиков, а Ирочка и Лорочка сели около него и стали разбирать свои лоскутки.

— А у меня вчера день рождения был,— сказала Лорочка, вынимая из кармана фартука три мандарина и шесть конфеток.

После того, как фрукты и сладости были съедены, Лорочка продолжала:

— Мне исполнилось целых пять лет. Мама подарила мне вот этот фартук, а папа велосипед, новый, с двумя колесиками. А потом папа сказал: «День рождения нашей единственной дочери справим феерично»,— а мама сказала: «Только, пожалуйста, не покупай водки и вина на целую дивизию»,— а папа сказал: «Но пойми, как я буду выглядеть, если водки не хватит». И папа пошел в магазин, а мама стала печь пироги. А потом стали приходить гости — и дяди и тети с игрушками. Папа сказал: «Теперь наша дочь может каждый день по кукле ломать»,— а мама тихо сказала папе: «Идиот»,— а потом громко сказала: «Пожалуйте, дорогие гости, к столу». И все стали улыбаться и садиться за стол, и в рюмки налили водку, а мне налили лимонад, и дядя Гоша встал и сказал: «Пожелаем нашей маленькой новорожденной, чтобы она восприняла все прекрасные качества своих старших друзей...» И все выпили. А потом все стали кушать и налили еще рюмки, а я пошла в свой уголок к игрушкам и всех кукол рядышком усадила, и я им сказала, что ни одну не сломаю. А за столом взрослые за маму выпили, и за папу выпили, и за бабулю выпили, и за дедулю выпили, и за тетю Гаву выпили... А потом дядя, папин сослуживец, сказал: «Давайте выпьем за дружбу»,— а другой дядя, он тоже папин сослуживец, сказал: «Дружить надо с выбором». А первый дядя спросил: «Это как понимать?» А папа сказал: «Без разногласий. Выпьем за дружбу». И они взяли и выпили. А потом дядя Гоша запел: «Вино, вино на радость нам дано»,— а второй дядя сказал, что дядя Гоша поет, как пылесос. А дядя Гоша сказал второму дяде, что он осел... А в это время дедуля лег под стол и говорит бабуле, что он не допил, а бабуля принесла из кухни скалку и показала дедуле, а дедуля на скалку совсем не стал смотреть. Он повернулся и заснул. А тут дядя Федя, который на крючке у маминой подруги Нонны, сказал, что он в душе жонглер, и стал кидать вверх чашки и две разбил, а мама сказала: «Ничего-ничего, пожалуйста, пожалуйста» — и пошла на кухню пить нервные капли. А я маме сказала, что, когда я разбила чашку, меня она нашлепала, а дядя Федя две разбил, и его она не нашлепала, а мама взяла и меня нашлепала. Я не заплакала и пошла к куклам. А папа взял и налил взрослым в рюмки и сказал: «За милых женщин, прелестных женщин»,— а дядя Коля сказал: «За исключением моей жены». А тетя Нина тут стала совсем уходить, а дядя Коля пошел за ней, и взял и заблудился и попал под стол к дедуле. И тетя Нина взяла и не ушла. А первый дядя налил в рюмку и как закричит: «Выпьем за любовь!» А второй дядя сказал: «Пошляк». Тогда первый дядя выпил сам один, скушал пирожок, потом как подойдет ко второму дяде, да как возьмет его за ворот, да как потащит за дверь. А потом вышел из другой квартиры дядя-сосед, он сказал: «Хулиганству — бой»,— да как возьмется за обоих дядей, да как скатится с ними по лестнице. А тетя Нина сказала: «Ну, и нам пора». А дядю Колю из-под стола поднял папа и сказал: «Спасибо за внимание». Дядя Коля сказал: «Выпьем за транзисторы»,— а тетя Нина сказала, что с этим подонком она дома побеседует. И тетя Гава поцеловала меня и ушла. А бабуля сказала дедуле: «Дома доспишь». Дедуля проснулся и сказал: «Машенька, я не допил». Бабуля сделала страшные глаза, и дедуля совсем вышел из-под стола и ножками-ножками пошел на лестницу, а бабуля за ним. И в комнате совсем-совсем тихо стало, а потом с лестницы пришли папа с мамой, и папа сказал: «Ну вот, все было чудесно!»

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«ПИРОЖКИ ДИАФРАГМОВЫЕ».

(Из меню.)

Выписал Л. Артеменко.

г. Братск.

«КНИГА УЧЕТА ДЕФЕКТОВ ПРИ БЕЗДЕФЕКТНОМ МЕТОДЕ СДАЧИ ПРОДУКЦИИ».

Прислал Д. Петров.

г. Брянск.

«ШУМ ОТ ТАНЦЕВ НАД ГОЛОВОЙ гр-на ПЕТРОВА ПОДТВЕРДИЛСЯ. ВИНОВНЫЕ ДАЛИ СЛОВО ВПРЕДЬ ТАНЦЕВАТЬ ТОЛЬКО БОСИКОМ».

(Из ответа на жалобу.)

Доставил Н. Иванов.

г. Ярославль.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Надежда ЧЕРЕПАНОВА

НЕСТАНДАРТНЫЙ ПОКУПАТЕЛЬ

По торговым точкам бродит,
И, конечно, не один,
Ощельмованный природой
Нестандартный гражданин.

Под швейпромовские ГОСТы
Не подходит он никак:
Выше нормы вышел ростом
Несознательный чудак.

Подходящего размера
Ищет он костюм и плащ.
Может, сотню перемерил,
Не находится, хоть плачь...

Угоди на них, попробуй,
Ох, задача не проста!
...У работников швейпрома
Есть хрустальная мечта,

Что наука доберется
До сияющих вершин
И совсем переведется
Нестандартный гражданин.

Никаких там Гулливеров
Или прочих дядей Степ.
Если вышел из размеров,
Подчинись команде «Стоп!».

Проглотить таблетку просто —
В магазине и вручат,
Сразу станешь меньше ростом,
Поубавишься в плечах,

И, подровненный под ГОСТы,
Остандартен до конца,
Станешь ты желанным гостем
Для любого продавца!

г. Чебоксары.

— Вам, как стотысячному покупателю, потребовавшему жалобную книгу, преподносим памятный подарок.

Рисунок
Б. САВКОВА

МИМОХОДОМ

Иная диссертация требует не защиты, а нападения.

О лекторах-антирелигиозниках: им бы нимбы!

В этом магазине даже книгу жалоб давали только из-под полы.

Часов заметно прибавилось, а времени все равно не хватает.

Так часто врал, что в конце концов надоврался.

С. МАРКОВ

Скептик живет за счет общего оптимизма.

Он убил ее цепью Гименея.

От нечего делать писал статью о досуге.

Соревнование домохозяек на приз «Золотой передник».

«Жить можно, была бы охота!» — говорил егерь.

Он на нее молится, а она на нем крест поставила!

Ю. СКРЫЛЕВ

Завистник не боролся за свое счастье. Ему хватало чужих несчастий.

Начальник не любил подхалимов. Они напоминали ему его прошлое.

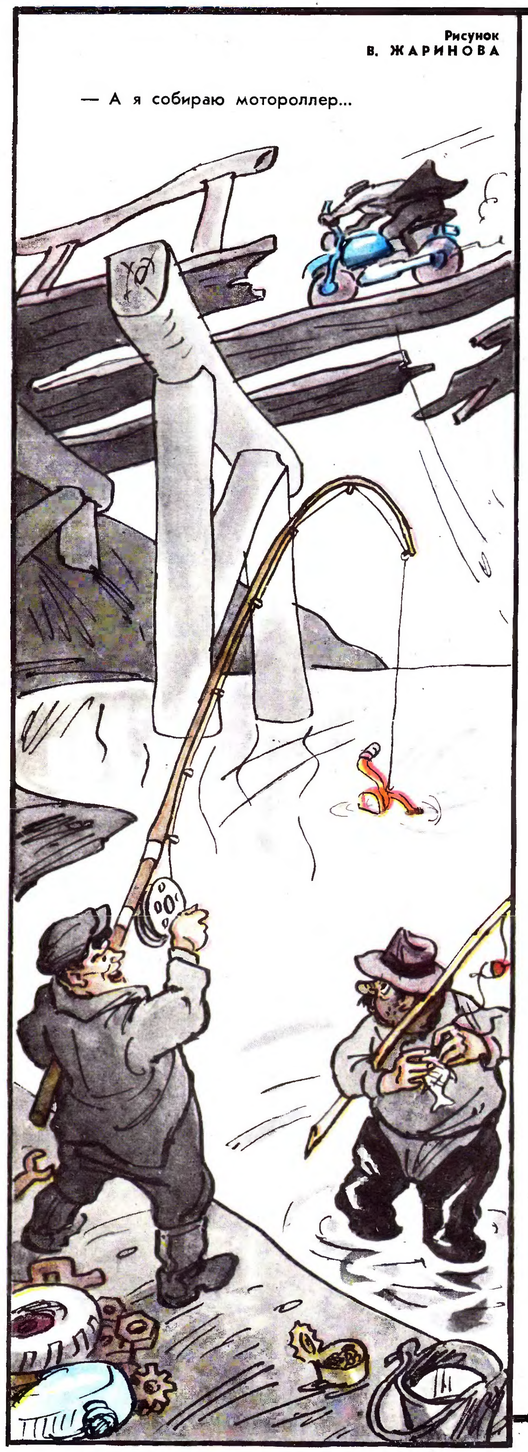
Взяточник и зарплату старался получать без свидетелей.

Одни всю жизнь карабкаются по служебной лестнице, а другие ездят на лифте.

Писатель говорил на ломаном канцелярском языке с небольшим литературным акцентом.

А. ПОРТЕР

Рисунок
В. ЖАРИНОВА



ПЕРСОНАЛЬНЫЙ БАЛКОН

Бану архитектурно индивидуален. Всматриваясь в его облик, турист-вездеход не устает восклицать.

Девичья башня.

— О!

Минареты Сыны-кала.

— О!

Дворец ширваншахов.

— О!

Дом № 100 по улице Гоголя, балкон на третьем этаже.

— Ха-ха-ха!

Есть доподлинная легенда о происхождении этого балкона.

Еще совсем недавно он имел полную схожесть с другими балконами. И это сильно огорчало гражданку З. Д. Нурневу, его хозяйку. Гражданке хотелось нанойто оригинальности, индивидуальности и персональности. И ее потянуло к архитектурным начертаниям.

А всякие частные архитектурные начертания, заметьте, могут воплощаться в жизнь только с разрешения исполиома. И отдел по делам стронтельства и архитентуры Бангорсовета разрешил гражданке Нуриевой реконструировать балкон. Вндимо, потому, что З. Д. Нурнева тоже в некотором роде индивидуальна: директор института «Гипроазнефть».

Так появился этот персональный балкон.

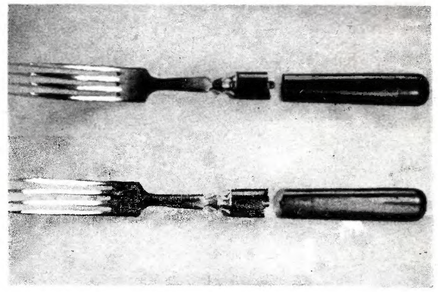
И тут многих заело. Раздались голоса:

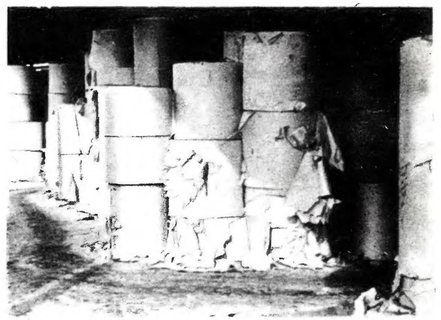
— Ей можно, а нам нет?!

Началась стихийная и массовая реконструкция балконов. Появились балконы-веранды, балконы-сараи... Особенно усердствуют в Октябрьсном районе. И есть основания полагать, что самодеятельные балконы со временем заменят минареты Сыны-кала.

В. П.

г. Баку.





Дорогой Крокодил!

Мне не повезло. Купил я недавно полдюжины вилок, изящных с виду: нержавеющая сталь, пластмассовая ручка.

Домой поспел как раз к обеду и сел за стол. Взял вилку, вонзил ее в кусок мяса, не очень чтоб твердый, н... пластмассовая ручка осталась у меня, а вилка в кусие мяса.

«Не может быть»,— подумал я и взял вторую вилку. То же самое! Точь-в-точь.

Посмотрел я на четыре «оставшиеся в жнвых» вилки и решил написать тебе письмо. Я подумал, что, если ты захочешь сменить свои вилы, не заказывай их на Ленинградском нузнечно-механическом заводе.

Л. МИНАШ

г. Ленинград.

ЭХ, УХНЕМ!

Вот так на Соликамском предприятин промышленного железнодорсжного транспорта, где начальнинком С. Нванов, понимают пословицу о том, что бумага все терпит.

А ведь этим страдальцам предстоит перенести еще нескольно погрузочно-разгрузочных операций. За прошлый год в результате такнх операцнй было истерзано и превращено в лапшу 1 276 рулонов бумаги. В этом году — еще нескольно сот рулонов.

Хотели было мы объектнвности ради прнвести и положительные прнмеры нз жизни коллектнва, возглавляемого тов. Нвановым, да бумагн нам не хватило.

А. ХОРОБРЫХ

г. Соликамск.

ЦВЕТЫ ЖИЗНИ

Дергачевская швейная фабрика, заказывая Бакинскому текстильному комбинату фланель, руководствовалась традиционными понятиями о детской одежде. Швейникам очень понравились нежные, как цыплячий пух, и веселые, как трехмесячный щенок, расцветки №№ 202, 190 и 125, выставленные комбинатом на московской ярмарке.

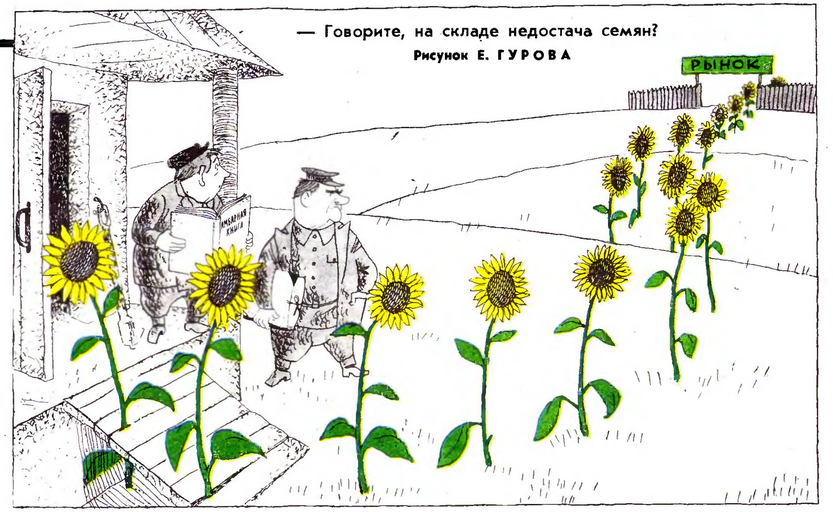
— Завернитеl — воскликнули дергачевцы.

Когда в Дергачах распаковали то, что завернули в Баку, наступила тишина. Раскроечный цех озарился фиолетово-багровым светом с оранжевыми подпалинами и синими леопардовыми пятнами. Что же касается детей, то двух младенцев, одетых в бакинскую продукцию, нельзя было держать в одной комнате: они начинали плакать при одном взгляде друг на друга.

У. М.

— Говорите, на складе недостача семян?

Рисунок Е. ГУРОВА



Пятница. Суббота. Воскресенье

Однажды в пятницу гражданке М. понравился московский мебельный магазин № 37. Он ей тем понравился, что купленное доставляет клиенту сам.

Облюбовала гражданка М. себе там спальный гарнитур. Уплатила она деньги да и восвояси поехала ждать свой гарнигур. А деньги она копеечка в копеечку уплатила. По квитанции.

А назавтра была суббота, и привезли спальный гарнитур. Вошел в квартиру специалист по доставке, вытер ноги, вытащил квитанцию, выговорил:

— Вот вы на втором этаже живете, а вот в квитанции про второй этаж — ни гу-гушеньки.

И опять гражданка М. поступила по-буквоедчески. Давайте, говорит, дооформите тогда квнтанцию-то эту, я по ней и доплачу.

А сама уже бежит вниз по лестнице взглянуть на свой гарнитур.

Взглянула. Специалнст по доставке тоже вышел из подъезда и молвил загадочно и в спину:

— А также сегодня суббота.

— Ох! — только и сказала гражданка М.

Но ие на специалистовы слова она среагировала, а самостоятельно сказала «Ох!», посмотрев на гарнитур. Оказалось, что матрацами гарнитура протирали тракторы после пахоты. А может, и после уборочной. Неизвестно, в общем, после чего, но только видно было, что в каком-то грязном деле они-тани поучаствовали. И теперь человек мог об них испачкаться.

Но мог и не испачкаться. Специалист по доставке, например, тут же ткнул в матрац локтем и наглядно доказал, что пятно, всегда бывшее у него на локте, ничуть от этого не потемнело.

Потом он постоял мнуточку, покурил, не обнаружил яркого проявления уважения к своему труду, сел в машину и уехал с гражданкиным гарнитуром обратно, в родной магазин № 37.

А потом уж было воскресенье, и гражданка М. опять была в магазине. Конечно, там сразу же выяснилось, что нечистый гарнитур ей привозили по ошнбке. И там инкак ума не могли приложить, что же теперь делать.

И вообще, сказали ей тогда, чистых гарнитуров нужного вам цвета мы сейчас не держим. Но если вам так уж нравятся чистые, можно почистить и этот. Хотите?

Конечно, гражданка М. захотела. Но как захотела! Она опять захотела всякой вздорной канцелярщины. Хорошо, говорит, оформляйте.

— Э-э,— сказали ей.— Ну, раз так, тогда вам придется платить еще раз за доставку уже чистой мебели.

А гражданка М.— такая формалистка, что и на это согласилась. Пишите, говорит, квитанцию. Упряменькая такая гражданочка М.!

А что из этого упрямства вышло? Сплошной формализм как раз и вышел. Так она всем надоела со своими доформлениями, со своим нежеланием подойти к делу как-нибудь попроще, что в конце концов никто ей гарнитур так и не вычистил. Неизвестно, сказали ей мстительно, кто у нас по штату должен грязными делами заниматься.

И деньги ей обратно в тот день не вернули.

— Мы волком бы выгрызли бюрократизм,— объяснили ей,— но сегодня воскресенье. Поэтому где бухгалтер? Нет бухгалтера. Выходной бухгалтер. Директор есть. Но директор без бухгалтера — ну как бы это понятнее для вас выразиться? — это все равно что деньги без квитанции.

— Да,— подтвердил директор.— Без квитанции.

Так и ие вернули гражданкины деньги в воскресенье.

Но про деньги мы говорить не станем. Ну их! Не в них же счастье на самом-то деле! И дело не в них.

Понамекали на формализм — и будет.

Е. МАТВЕЕВ

САМАЯ-САМАЯ

В конце прошлого года жнтель города Красный Луч А. М. Силецкий обратился в бюро добрых услуг горбытнокомбнната и попросил заправнть 50 ампул для шариновых ручек.

Эту просьбу уважилн. И ивитанцню выдали... длнной в 18 метров с гаком. Квитанция состояла нз 225 двухкопеечных талонов.

— Что за серпантин! — удивился Снлецкий.— Я не фокусник. Мне за деньги отчитываться надо. Дайте квитанцию покороче.

А директор комбнната тов. Рудик ответнл:

— Какие есть, такие и даем.

И тов. Силецкий стал обладателем самой-самой длинной квитанцнн в мнре. И будет таковым, пока в бюро добрых услуг не введут в практику однокопеечные талоны.

Вл. ВОЛИН

Рука дающего

Получили мы эти два документа из разных мест. Подписаны они разными людьми, но стиль один: щедрый.

Вот первый документ, созданный Управлением местной промышленности Калининского облисполкома:

«Директору Нелидовского ГПК тов. Черкасову Н. Н.

Вам на 1968 год выделено ремонтное место для пронзводства капитального ремонта:

автомобиля... двигателя... к/агрегатов... на Калининском авторемзаводе г. Калинин, пер. Трудолюбия, 2. Примнте меры использования лимита.

Начальник управления М. Гнгорьев».

С таким же широким размахом написан второй документ, автором которого является Ашхабадская универсальная база Каракумстроя:

«Начальнику ПМК-8 треста Каракумсовхозстрой тов. Анналневу К. А.

В соответствии с разнарядкой треста Каракумсовхозстрой № 10/127 от 14/I 1969 года Вам выделены на 1-й квартал 1969 года с получением через Ашхабадскую базу УМТС «Каракумстрой» следующие матерналы

Шнфер... листов, стекло оионное... м².

На сегодняшний день Вами осталось недополучено

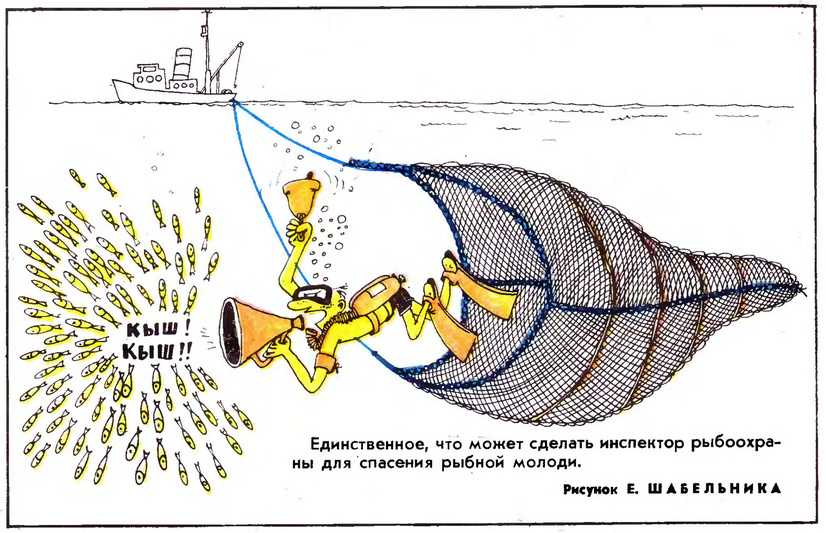
Шифер... листов. Стекло оконное... м².

Просим срочно обеспечить получения оставшегося количества матерналов по фондам 1-го квартала 1969 года. Предупреждаем, что недополученные по фондам 1-го квартала материалы после 1 марта отоварнваться не будут.

Директор базы А. Ходжамкулиев».

Не зря сказано: «Рука дающего не оскудеет». Ведь от незаполненных бланков шиферу ие убавится, не прибавится. И руки товарищей Григорьева н Ходжамкулиева не оскудеют ни на ... копеек.

Е. Ц.



Единственное, что может сделать инспектор рыбоохраны для спасения рыбной молоди.

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

Юрий СОКОЛОВ,
специальный корреспондент Крокодила

На амбарном замке

Листая подшивку «Крокодила» за 1966 год, я обнаружил в № 5 рисунок А. Крылова: в доме на Суворовском бульваре, где жил и умер Гоголь, разместилась контора по снабжению и сбыту, и мимо памятника Николаю Васильевичу неслись курьеры, курьеры, курьеры...

Прошедшие три года позволяли надеяться, что из этого прозрачного намека были сделаны кем-то какие-то выводы, и гоголевский дом достойно занял место в числе других литературных музеев.

Решив убедиться в этом и заодно посмотреть дома-музеи великих русских писателей, я раздобыл справочник «Москва», составил маршрут и отправился наносить визиты.

Первой я посетил квартиру Достоевского. Федор Михайлович квартировал при жизни во флигеле Мариинской больницы с палисадником и львами на двух воротах. Дом я нашел сразу. Прежде всего бросались в глаза львы. Одна пара львов была буланой масти, другая — пегой. Это было непонятно и даже поражало. Но мне толково объяснили, что ворота в разных районах, и львов красили по месту прописки в соответствии с индивидуальным вкусом председателей райисполкомов. Разномастные цари зверей косились друг на друга завистливо и сердито, как Монтекки и Капулетти.

«Музей-квартира Ф. М. Достоевского», как гласила размытая таблička, выходила на общую лестницу и была перекрыта железной перекладиной с двумя амбарными замками. Живущая рядом бабуся тщательно подметала полтора квадратных метра около своей двери.

— Закрыт музей, гражданин, неужто не видите? — ответственно сказала бабуся.— Нет, ему обязательно замок подергать надо! И что вы все сюда ходите, не пойму? Закрыто ж...

— И давно? — спросил я.

— Да уж второй год. Протечки были от удобств с верхних квартир, грибок пошел, плесень. А когда закрыто, все меньше сраму. Дескать, в ремонте или на учете,— закруглила бабуся и вымела мусор на достоевскую половину.

«Эх, Федор Михайлович!— подумал я.— Что бы ему в отдельном доме жить! Ни тебе верхних соседей с протечками, ни других сопутствующих неприятностей...»

Собственный домик был у Герцена на Сивцевом Вражке, и я поехал туда. На доме висела табличка, объявляющая, что после ремонта здесь будет дом-музей А. И. Герцена. Ниже чья-то вещая рука приписала: «Через 10 лет». Обследование таблички подтвердило, что прописку регулярно стирали, но она воскресала.

Здесь меня встретила тоже бабуся, однако при исполнении служебных обязанностей. Бабуся-сторожиха, как бывалый спелеолог, прекрасно ориентировалась в пещерной тьме будущего музея и, взяв меня за руку, повела по коридору.

— Осторожно, тут сейчас справа два гвоздя торчать будут, а через шаг пола нет,— услышал я в темноте ее голос.— Третьего дня тут один интересующийся с Сахалина ногу вывихнул.

Я с благодарностью шарахнулся влево и с возгласом первооткрывателя напоролся на еще не известный никому гвоздь.

— Сейчас, милок, сейчас к свету выйдем,— обнадежила бабуся.

Вдалеке забрезжил свет. Сквозь щели заколоченных окон били солнечные лучи, освещая зигзаги развороченных перегородок и сорванных с петель дверей, лианы проводов, гигантские листья отставших обоев и муравьиные кучи бытового мусора. Бронзовые дверные ручки и шпингалеты, печные изразцы были заботливо сняты съехавшими жильцами на память о великом писателе.

— А грибка нет? — спросил я на всякий случай.

— Нет,— успокоительно сказала бабуся.— Чего нет, того нет.

Затем я поехал на Суворовский бульвар. Николай Васильевич Гоголь по-прежнему сидел в скверике на пьедестале. Выражение лица его было задумчивым и даже грустным, что резким диссонансом врывалось в веселую апрельскую гамму.

Я вошел в дом. В проломах потолка сияло весеннее небо. Белая пыль с разворошенных балок быстро покрыла мое пальто и башмаки. В доме царила могильная тишина. В темных углах неясно рисовалась нечистая сила. В одном из проемов показалась голова, и я на мгновение очутился в шкуре бедолаги Хомы Брута.

Голова поморгала и с киевским надрывом крикнула:

— Серега! Я выиграл — еще один пришел. Шестой сегодня...

— И что же здесь теперь будет? — спросил я.

— А кто его знает, что будет,— бодро ответила голова.— Капремонт будет. Соседний флигель Минстройдормаш отхватил, а этот Литературный музей хотел, поскольку их на Якиманке сносить будут, да им не отдали. Только три комнаты и выделили, где Гоголь жил,— и будет с них. Начальник отдела нежилого фонда тов. Гольцов доподлинно сказал: он, мол, Гоголь, «Мертвые души» здесь пожег, это не делает ему чести.

При блеске этого противопожарного высказывания я заглянул в свой список и обнаружил, что мне осталось посетить дом Чехова на Садово-Кудринской. Здесь было куда веселее. Приятно пахло лаком, краской и прочей ремонтной кухней. СМУ-5 всего за пару с небольшим лет сумело быстро его подремонтировать. И после того, как декоративно-художественный комбинат благополучно, надо думать, приведет в порядок последствия этого ремонта, чеховские вещи вновь займут свою законную площадь.

На улице я долго рассматривал мраморную табличку. Приписок не было. Может, потому, что она висела на уровне второго этажа.

Программа была исчерпана. Пора было идти домой и делать предварительные выводы. Я шел по улицам, видевшим некогда Герцена, Гоголя, Достоевского...

По городу летели светящиеся бруски автобусов и троллейбусов. В них сидели москвичи и приезжие и, следуя установившейся московской привычке, читали.

Они читали Герцена, Гоголя, Достоевского...

Однако, закрыв с благодарностью книгу, читатель сойдет на первой же остановке и заглянет в дома писателей, подаривших нам «Братьев Карамазовых», «Былое и думы», «Мертвые души», «Трех сестер»...

И что же ждет его там? Контора снабжения и сбыта? Пункт приема вторичного сырья? Амбарные замки, грибок и ржавые гвозди!..

Многие стадионы опоздали с подготовкой к летнему сезону.

Трудные старты...

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

Руслан КИРЕЕВ

РЕПОРТАЖ

А ЧТО, ЕСЛИ АШ-5?..

Раз в трехлетие дрожит и шатается трон. Замирают в напряженном ожидании подданные Черно-белого королевства. «Король умер, да здравствует король!» — готовы воскликнуть одни. Другие скептически пожимают плечами. Нет, монарх не покинет свой трон! Он устроился в нем по-домашнему удобно и, прихлебывая кофе, смотрит по вечерам телевизор.

Но уже маячили на горизонте новые претенденты. Великая баталия шла между ними. Гиганты боролись, тяжело дыша и трудно опрокидывая друг друга наземь. Устоял один. Король взирал на него с интересом и спокойствием. Трон дрогнул было, но Петросян железною рукой закрепил его на месте.

— Я вернусь еще! — пообещал Спасский, отступая.

И вот грянула весна шестьдесят девятого года. Спасский сдержал слово: Спасский вернулся. Черно-белое королевство раскололось на два лагеря. Линия раскола прошла через Московский театр эстрады.

Гастроли Аркадия Райкина. Ежедневный аншлаг. В понедельник — 14 апреля представления не было, но таблички «Все билеты проданы» остались над кассой. По Москве-реке шли последние льдины. Очертания их напоминали шахматных коней. Горячая южная речь наперебой звучала у входа.

— Как погода в Ереване? — осведомлялся один поклонник Петросяна у другого.

— Послушай, дорогой, ты же вылетел только на два часа раньше меня.

— Два часа! Да ты знаешь, что может случиться за два часа! Вспомни седьмую партию.

Шестнадцать тридцать. Петросян на месте. Точность — вежливость королей. Спасский задерживается. Главный арбитр матча бельгиец О'Келли пускает часы.

Минуту спустя вспыхивает упорная борьба — борьба между публикой и журналистами. Последние плотно оккупировали сцену. Зал волнуется. Залу ничего не видно.

Появившийся тем временем Спасский безмолвно произносит древнее, как шахматы, е-2 — е-4.

Вспыхивают юпитеры, жужжит кинохроника, жадно вращаются телекамеры. Организаторы матча, взявшись за руки, оттесняют прессу в оркестровую яму.

— Вы мешаете шахматной мысли! — цитируют они то место из романа, где Остап Бендер проводит сеанс одновременной игры.— Вы понимаете русский язык или нет?

Русский язык понимают не все. Иностранные фоторепортеры упорно жаждут выразительных снимков.

Пресса нехотя скатывается в зал. Лишь один корреспондент остается между зрителями и шахматным столиком. Экс-чемпион мира Манс Эйве безнадежно пытается объясниться с ним по-голландски. На балконе отыскивается знаток древнегреческого, но и это не помогает. Репортер спокойно создает свой фотошедевр и, умиротворенный, спускается в зал. Утром шедевр появляется в одной из московских газет.

Каждый ход дублируется на демонстрационных досках. Гроссмейстеры в пресс-бюро жуют бутерброды с ветчиной и лениво обмениваются фразами, состоящими из цифр и латинских букв. Им все известно, шахматным метрам, они величественны и небрежны, и, кажется, им до смерти надоели все эти ньюи и ладьи. Иногда они принимаются говорить о футболе или кинокомедии «Бриллиантовая рука». Это означает презрение к тому, что происходит на доске. Это означает, что на доске ничего не происходит. Где же буря? Когда она грянет?

И вот проносится первое дуновение холодного ветра. Буфеты мгновенно пустеют, толпы образуются у демонстрационных досок. Болельщики ловят метров и просительно заглядывают им в глаза.

— Аш-пять,— кисло произносит метр и пожимает плечами: дескать, я так и думал.

«Аш-пять»! — проносится по цепочке и через минуту эхом возвращается к метру.

— А что, если аш-пять? — значительно спрашивает кто-то, делая вид, что только что сам додумался до этого.

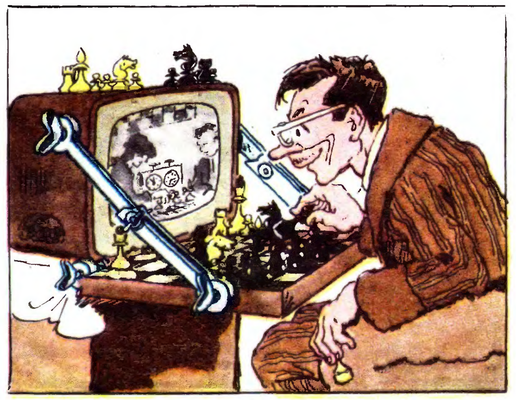
В зале нарастает гул. У многих позиция уже изучена, разыграна, и совершенно ясно, что черные выигрывают. У других позиция тоже изучена, тоже разыграна, и тоже совершенно ясно, что выигрывают белые. Так белые или черные? Конфликт в каждом ряду. Конфликт между рядами. Конфликт между правой стороной зала и левой. Арбитр О'Келли в отчаянии зажигает световое табло: «Соблюдайте тишину!». По сцене мечется ответственный человек и умоляюще прикладывает к губам палец. Слабохарактерные не выдерживают и громко подсказывают, куда продвинуть слона.

Но уже шорох ужаса проносится по залу: на сцену выносят трафарет «Ничья». К счастью, панина напрасна: трафарет приготовлен на всякий случай.

А потом начинается цейтнот. Знаете, кто больше всего страдает от цейтнота? Демонстраторы. Со спринтерской скоростью носятся они от столика к демонстрационной доске и обратно. В нынешнем году этот непроизводительный труд частично автоматизировали: установили электрическую доску, на которой фигуры перемещаются с помощью радиосигнала. Это очень красивое изобретение. К тому же оно способно утихомирить страсти, поскольку на электрической доске все равно ничего не понятно. Слоны похожи на коней, белые похожи на черных.

Но страсти не утихают, благо на сцене есть и обычная демонстрационная доска. Средн зрителей — все комментаторы и ни одного зрителя. Однако десяток из них чувствует позицию особенно тонко. Это те, кто вообще не умеет играть. Они вульгарно называют слона офицером, пречем после оказывается, что это даже не слон, а ладья... Они не шахматисты. Они психологи. Они знают, что, если Спасскому принесли чашку кофе,— зреет атака. Если Петросян пересел за судейский столик и принялся изучать шахматный бюллетень — значит, ничья у чемпиона в кармане. Если претендент бродит где-то за кулисами, можно идти в буфет, бурн не предвидится.

Но даже когда на доске тишь, иногда демонстратор исподволь готовит самый страшный для зрителя трафарет: «Ничья»,— все равно подспудно дрожит и качается трон. Великая шахматная битва продолжается.



Телевизор новой системы.

Рисунок А. БАЖЕНОВА

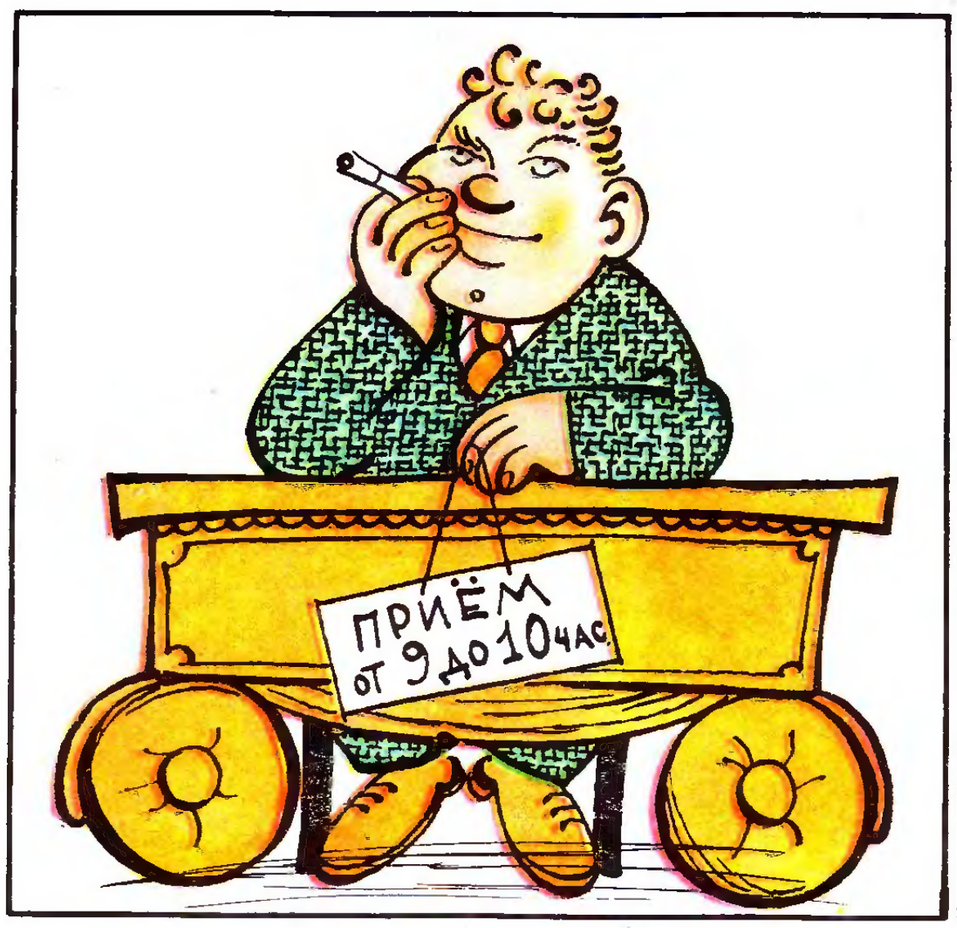
Нарочно не придумаешь

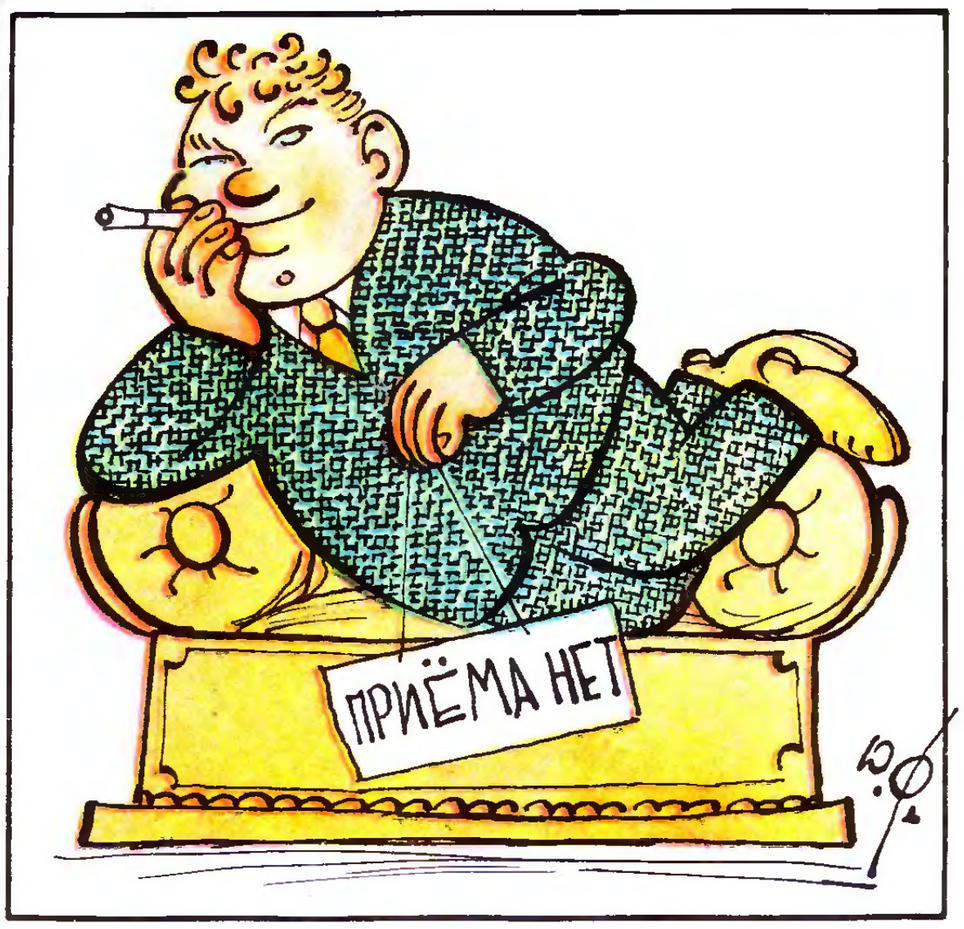
«Б. СПАССКИЙ РЕШИТЕЛЬНО УКАЗАЛ НА ПРАВУЮ РУКУ АРБИТРА. ПЕШКА ОКАЗАЛАСЬ БЕЛОЙ».

(«Комсомольская правда».)

«ПОСЛЕ НЕКОТОРОГО КОЛЕБАНИЯ СПАССКИЙ УКАЗЫВАЕТ НА ЛЕВУЮ РУКУ — В НЕЙ, КАК ВЫЯСНИЛОСЬ, НАХОДИЛАСЬ БЕЛАЯ ПЕШКА».

(«Советский спорт».)





Стол-диван для служебного кабинета

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

ДОСАДНОЕ НЕДОРАЗУМЕНИЕ

Владимир ПОЛЯКОВ

В два часа ночи на квартире начальника районного отделения милиции зазвонил телефон.

Начальник вскочил с постели, снял трубку и услышал:

— Это товарищ Жезлов?

— Жезлов у аппарата.

— Выслушайте спокойно и внимательно. Говорят из (последовало название высокого учреждения). Получены сведения, что в вашем районе приземлился космический корабль, на нем прибыли трое жителей неизвестной доселе планеты, имеющие задание испортить жизнь на земле. Трое неизвестных имеют вид обыкновенных людей, владеют свободно русским языком, одеты в наши костюмы и снабжены нашими паспортами. Корабль улетел обратно в космос, а эти трое скрылись в неизвестном направлении. Положение угрожающее. Необходимо во что бы то ни стало обнаружить этих типов, арестовать и изолировать. Вам все ясно?

— Ясно, но не все,—пробормотал начальник.— Как их узнать? Приметы какие-нибудь есть у них?

— Есть только одна примета: все трое лишены чувства юмора. Все, товарищ Жезлов. Действуйте!

Начальник повесил трубку и замер у телефона с открытым ртом.

— Кто тебе звонил? Что случилось? — спросила жена.

— Случилось... случилось...

Он набрал номер.

— Отделение? Это я. Немедленно собрать весь наличный офицерский состав. Вышлите срочно за мной машину.

Через шесть минут он был у себя в кабинете. Вокруг стола и вдоль стен сидели и стояли все свободные от дежурств сотрудники милиции. У всех был сонный и растерянный вид.

— В городе угрожающее положение,— сказал начальник глухим голосом.— Высадился вражеский десант в количестве трех неизвестных существ, прилетевших с какой-то дальней планеты. Эти трое имеют секретное задание подпортить жизнь советским гражданам. Все трое имеют вид наших людей, одеты в нашу одежду, снабжены нашими паспортами и свободно объясняются по-нашему. Фамилии неизвестны. Высадились в нашем районе и рассредоточились. Примет особых не имеют, кроме одной: лишены чувства юмора... Нам поставлена задача: поймать всех троих и предотвратить их опасные действия... Товарищи офицеры и старшины, вы должны довести задачу до каждого рядового милиционера района. Будем задерживать всех людей, лишенных чувства юмора. Уяснили? Действуйте.

* * *

В три часа тридцать минут ночи постовой милиционер Синдирихин остановил на углу прохожего.

— Гражданин, остановитесь!

— В чем дело, товарищ милиционер?

— Есть указание рассказать вам анекдот.

— Какие могут быть анекдоты в четвертом часу ночи?..

— Слушайте. Одного гражданина спрашивают: кто такой Дарвин? А он отвечает: «Дагвин» — знаю, «Грузвин» — тоже знаю, а «Дар-вин» — первый раз слышу.

— Ну и что?

— Гражданин, вы арестованы, следуйте за мной.

К очереди на стоянке такси подбежал дружинник Попов.

— Гражданин, стоящий первым, попрошу ко мне.

— Что случилось?

— Прослушайте анекдотик.

— Машина подошла, мне ехать нужно...

— Успеете. Одному диверсанту дали задание выброситься на парашюте в квадрате 28 и 5. «Когда вы приземлитесь, там будет вас ждать машина под номером 34-90». Диверсант прыгнул в указанном месте, дернул за кольцо, но парашют не раскрылся. «Та-ак,— сказал диверсант, стремительно падая,—будет хороший номер, если там еще не будет машины». А?

— А машина была там или нет?

— Вы что, не поняли?

— Почему не понял? Парашют не раскрылся, а он думает, что и машины не будет.

— Вам не смешно?

— А что же тут смешного, если люди не выполняют свои обещания?

— Гражданин, пройдемте!

В одиннадцать часов ноль восемь утра участковый Терещенко вошел в кабинет директора учреждения.

— Товарищ директор,— сказал участковый,— почему вас ждут в приемной двадцать человек, а вы их не принимаете?

— Потому что их двадцать, а я один.

— Это что — юмор? — спросил участковый.

— У меня на юмор времени нет.

— Пройдемте, гражданин, в отделение.

К часу дня в отделении скопилось более ста задержанных. Здесь были директора учреждений, кассирши, редакторы местной киностудии, худрук областной эстрады, преподавательница литературы, четыре конферансье и даже фельетонист областной газеты.

Они все преувеличенно весело смеялись и вспоминали все известные им анекдоты, всячески пытаясь доказать, что у них есть чувство юмора.

Между тем жизнь в этом районе города начала понемногу меняться. Приветливее стали кассиры и продавцы, зазвучал смех на эстраде филармонии, в городской гостинице сняли плакаты, призывающие жильцов не мыть сапоги в умывальниках, вместо вывески «Кафе № 24» появилась вывеска «Кафе «Улыбка». Театр сатиры объявил о готовящейся сатирической комедии, а в городской газете появился смешной фельетон. Двадцать художественных чтецов переквалифицировались в дикторов. Втрое сократилось число анкет. «Скорая помощь» не стала задавать по телефону вопросы и начала выезжать без лишних разговоров, как только услышит адрес. На вокзале перестали во время прибытия поездов устраивать собрания носильщиков по вопросу, как улучшить обслуживание пассажиров.

...К шести часам вечера число задержанных резко увеличилось. А в восемь на квартире товарища Жезлова зазвонил телефон. В трубке раздался знакомый голос:

— Алло, это вы? Никакой космический корабль ни с какой планеты не прилетал. Им еще далеко до наших космонавтов. Я просто пошутил, товарищ начальник! Не сердитесь, если, конечно, у вас есть чувство юмора.

Бросив трубку, начальник ринулся в свое отделение. Он вошел в комнату, где находились задержанные, и сказал:

— Произошло досадное недоразумение, товарищи. Идите. Вы свободны. Не обижайтесь на нас, если, конечно, у вас есть чувство юмора.

Задержанные обиделись. Они просто не поняли, в чем юмор.

Анатолий ОМЕЛИН

ТРАГЕДИЙНАЯ ПОВЕСТЬ В ДВУХ ДИАЛОГАХ С ОДНИМ МОНОЛОГОМ, НО БЕЗ ЭПИЛОГА

ЭПОПЕЯ «САКСАУЛ»

...Однако больше всего гибнут сайгаки от безжалостных выстрелов браконьеров (в основном автобраконьеров!). Браконьеры, если их не обуздать, лет за десять вообще могут истребить этих уникальных копытных.

(Из ствтьи биопога.)

I

Кзыл-Орда. Главриссовхозстрой. Автобаза. Ревут моторы. Трофим Григорьевич Ким осуществляет руководство. Обстановка деловая.

— Просьба к тебе, Трофим Григорьевич...

— Выкладывай, Уразалиев, что там у тебя?

— Да так, пустяк. Сказано: где много женщин, там воды нет; где много мужчин, там дров нет. Вот и мы — совсем без топлива сидим.

— Понятно. За саксаулом собрались?

— За ним. Разреши съездить в глубинку. Век будем за тебя бога молить.

— Из молитв бешбармак не приготовишь,— задумчиво замечает начальник.— Тут надо подумать. На двух машинах? Дня на три? А с собой что берете?

— Известно: в город едешь — без денег не езди; в степь идешь — без ружья не ходи. Так старики говорят.

— Ну то-то же... Разрешаю. Только вы того... осторожнее там стреляйте саксаулов... то есть, я хотел сказать, ломайте сайгаков. В общем, сами понимаете...

II

Пустыня. Древний колодец. Остатки потухшего костра. Две грузовые автомашины. Сайгаки. Много сайгаков. Они живописно разбросаны вокруг, грудами и в одиночку. К стану подкатывает «газик». Из него выскакивают трое вооруженных.

— О поле, поле, кто тебя усеял мертвыми телами? — горестно вопрошает один из прибывших.

Над кузовом грузовика поднимается заспанное лицо шофера Аширхана Уразалиева.

— Никак, земляки приехали?

— Угадал, земляки. Из охотинспекции. А ну, предъявите лицензию на отстрел сайгаков.

— Мы за саксаулом... Какие сайгаки?

— А это что?

— Ах, эти... Понимаешь, дорогой друг, на всю пустыню ни одного буфета не оказалось. Кто бы мог подумать! Не умирать же нам с голоду.

— Ничего себе аппетит! Один, два... десять... сорок... шестьдесят два сайгака! Это на завтрак?

— И на обед тоже... Сам удивляюсь, откуда их столько набралось.

— Кто с вами?

— Шофер Ауез Муратбаев и еще четверо...

— Ясно. Давайте ваши ружья!

III

— Граждане судьи! Я, Аширхан Уразалиев, целиком и полностью признаю себя браконьером и прошу меня достойно наказать. Только, пожалуйста, не одного меня. А то все равно нашим замечательным уникальным копытным житья не будет. Я не поеду — другой поедет. Машины ведь мы взяли не самовольно. Очень уж наш Трофим Григорьевич Ким отзывчив насчет сайга... я хотел сказать, саксаула.

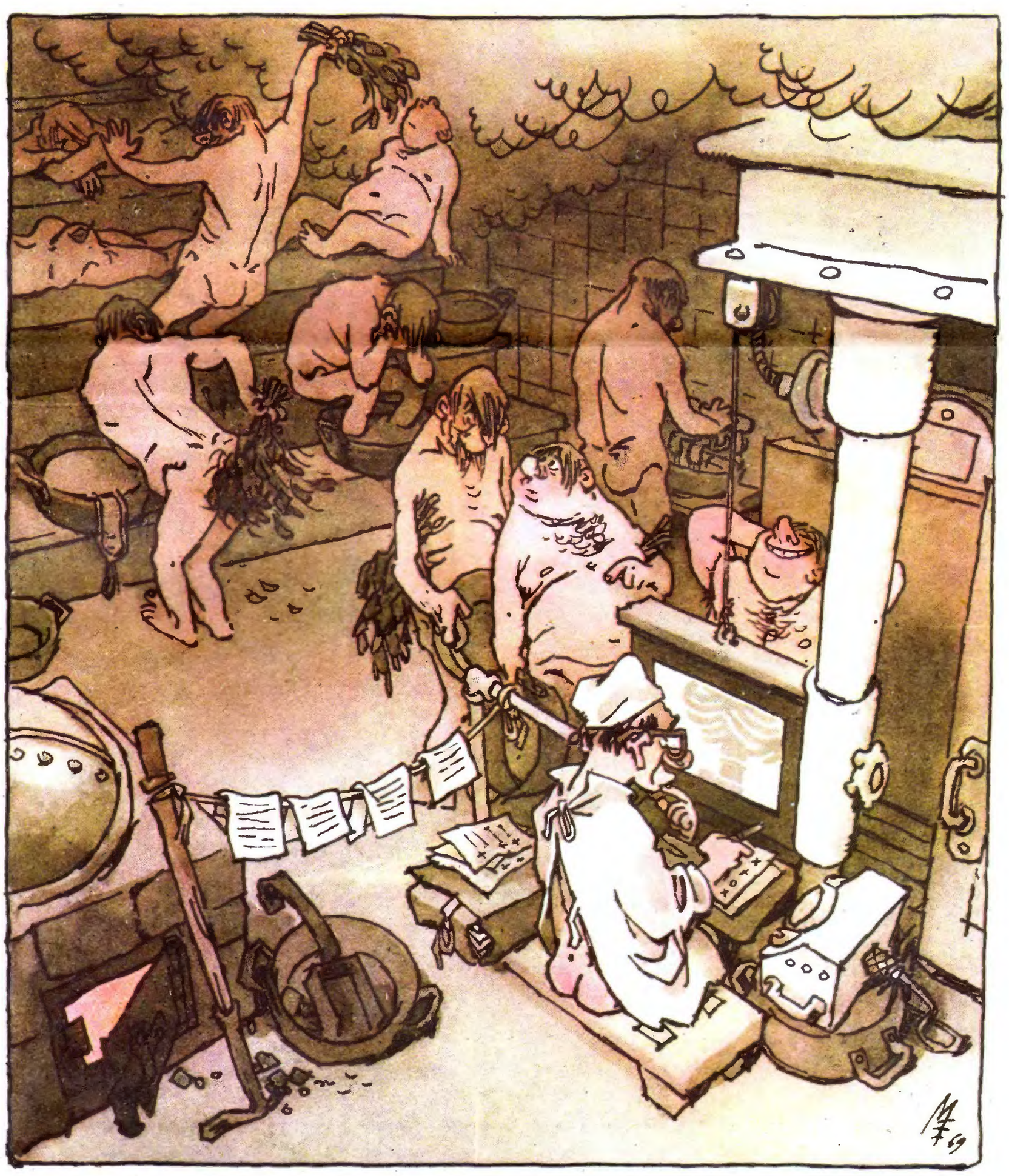
Да и сам руководитель автобазы тов. Ибраев не считает нас браконьерами. Так и в приказе № 220 записал: «Оба водителя, подпав под влияние охотников, согласились поехать на охоту». Понимаете? Просто мы подпали под влияние. Вроде болельщиков... И ездили мы под этим влиянием за саксаулом не однажды. А вот попались один раз. Знаете, когда человеку не повезет, то его и на верблюде собака укусит.

Спрашиваете, сколько всего сайгаков мы погубили? Честное слово, не помню. Сайгак такую особенность имеет, что, когда на него охотишься, начисто память пропадает. Вот возьмите шофера нашей же автобазы Амана Курумбекова. Поехал он как-то в пустыню. Тоже за саксаулом, конечно. Возвращается с грузом, вдруг видит: за ним погоня. Начал скидывать сайгачьи туши, но все скинуть не успел: егеря прострелили баллоны. Тридцать туш у Курумбекова тогда взяли. А сколько было им всего отстреляно, он так до сих пор и не припомнил. Несмотря на нашу беспамятность, карайте нас по всей строгости закона как браконьеров. Нас и наших пособников.

* * *

Честно говоря, монолог этот еще не состоялся. Но я написал его, учитывая забывчивость лихих «саксаульников». Чтоб имел А. Уразалиев примерный текст речи, которую, конечно же, ему вскоре дадут возможность произнести. А то ведь забудет человек, о чем ему надо сказать, и трагедийная повесть об автомотобраконьерах так и не закончится, пока в пустыне жив будет хоть один сайгак.

г. Кзыл-Орда.



— Он собирает экспериментальный материал к диссертации на тему «Пар костей не ломит».

Рисунок Е. МИГУНОВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«И ТОЛЬКО ДВА ЗВЕРЯ БОДРСТВУЮТ В ТАКОЕ ВРЕМЯ — РЫСЬ И ВОЛК. ПЕРВАЯ — В СИЛУ СВОИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОБРАЗА ЖИЗНИ, ВТОРОГО ПОБУЖДАЮТ К ЭТОМУ ГОЛОД И СТРАХ ПЕРЕД ЧЕЛОВЕКОМ. НО В ТАЙГЕ В ТАКИЕ НОЧИ ЕСТЬ ЕЩЕ И ТРЕТИЙ — ОХОТНИК».

Газета «Победа»

пос. Нижний Ингаш, Красноярского края.

ПРОСТО АНЕКДОТ

В полиции звонит телефон:

— Говорят от Мюллера. Пришлите немедленно патруль. Кошка забралась в комнату.

— Бросьте вашн штучки,— отвечает дежурный.

— Я не шучу. Немедленно высылайте патруль, пока не произошло убийство. Это говорит попугай Мюллера.

●

Водитель машнны сбил толстяка.

— Вы что, не могли меня объехать? — прорычала жертва.

— Извините, — печально сказал водитель.— Я не был уверен, хватит ли у меня бензина на объезд.

●

Разговаривают две приятельницы о мужьях. Одна говорит:

— Мой муж тоже мне иногда помогает. Сегодня он сорвал лйсток календаря.

●

— Почему бог сотворнл раньше мужчину, а лишь потом женщину? — спросил священник у ученика.

— Потому что он не хотел, чтобы в момент сотворения мужчины женщина давала ему свои советы.

●

Шотландец красит свой дом н очень торопится. Приятель спрашивает:

— Почему ты так спешишь?

— Хочу кончить раньше, чем нончится краска.

●

— Милый, ты давно не говорил, что готов для меня броситься в огонь...

— Дорогая моя, за кого ты вышла замуж — за ответственного работиика нли за пожарника?

●

— Я год уже не разговариваю со своей женой.

— Почему?

— Не хочу ее перебивать.

●

Разговаривают две девушки:

— Какую книжну ты читаешь?

— О, это целая романтичесиая история, жаль только, что нонец трагнчный.

— Какой?

— Видншь ли, он возвращается н своей семье...

●

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ЗАБАВНАЯ НОВОСТЬ»

Заместитель председателя правления Центросоюза тов. Супотницкий сообщил, что фельетон Е. Круковца «Забавная иовость» (№ 8) признан совершенно правильным.

Правленне Центросоюза приняло постановление, предусматривающее нонкретные меры пресечения хищений социалистической собственностн.

Правление Центросоюза строго наказало нонкретных виновников злоупотребленнй. Бывший заведующий магазином Кагульского совхозрабкоопа Вайнер и продавцы Корчинская и Граннч привлечены к уголовной ответственностн. Сняты с работы: председатель правления совхозрабкоопа Димитрова, завторг Выкола, старший бухгалтер Бояижу, его заместитель Ивлева, председатель правления райпотребсоюза Ферман, завторг Карамедов, старший ревизор Молдавсного потребсоюза по Кагульскому району Бирюков, главный бухгалтер райпотребсоюза Лехтман. Материалы об этих лицах переданы следственным органам. Правления кагульских совхозрабкоопа н райпотребсоюза распущены.

По факту недостачн у завмага с. Порумбрия Чимишлнйсного райпотребсоюза Барагима 18 тысяч рублей ведется следствие. Барагим арестован. На бывшего председателя Валя-Пержсного сельпо Шишнова, попустительствовавшего Барагиму, материал передан в прокуратуру. Председателю правления Чимишлийского райпотребсоюза Кальчу и главному бухгалтеру Крупнику объявлены выговоры.

РЕАЛИСТИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА

Всесоюзиый иистнтут животноводства созывал курсы по искусственному осеменению. И в честь такого знаменательного события Центральная станция нскусственного осеменения сельскохозяйственных животных выпустила специальный значок, чересчур уж отнровенно изображавший этот самый процесс.

Об этом рассиазывалось в № 5 «Кронодила».

Секретарь Подольсного горнома КПСС А. Бузинов сообщил, что во всем виноват директор станции Ф. Злочевский, выпустивший значон без утверждения его художественным советом. Виновный получил выговор, и с него удержано 150 рублей. Неприличные значки уничтожены.

по тому же поводу...

ОТКУДА И КУДА!

В восьмом номере нашего журнала была опублнкована традицнонная нронодильская подборка «Моя реклама». Среди ряда различных юморнстнческих объявленнй было напечатано и таное:

«Концертный зал им. Чайковского. Только один концерт дает проездом из Рио-де-Жанейро на остров Святой Елены Государственный ансамбль народного танца СССР под руководством И. Моисеева».

В ответ на эту невинную шутну редакция получила письмо от заведующего лнтературной частью ансамбля заслуженного артиста РСФСР И. Филатова. Он с ненотерой обидой пишет, что намек насчет частых гастрольных поездок ансамбля за граннцу, якобы не оставляющнх временн для внутрисоюзных нонцертов, не совсем справедлив. В прошлом, например, году коллектив ансамбля, кроме четырехмесячных гастролей в Австралин и Новой Зеландии, много выступал на столичной эстраде, а таиже в гг. Смоленске, Ярославле, Свердловске, Загорске, Монино и Лытиарине.

Радуясь творческим успехам этого прославленного коллектива, мы должны и впрямь признать, что наша шутка зашла далеко. По крайней мере в географическом плане... По-видимому, текст объявления в «Моей рекламе» следовало излагать так:

«Сидней. Тольно однн концерт даст проездом из Лыткарина в Загорск Государственный академический ансамбль народного танца Союза ССР».

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Борис МУРТАЗОВ

АУЛ АЛЛАХА

У лектора тема:
«Есть ли аллах?»
Он с лекцией этой
Ездит в горах.
Аулы долины
Все охватил,
А горный — Небесный
Не просветил...
Спросил бы у горцев:
«Ну, где тут аллах?»
И махом
С аллахом
Покончил, но... ах!
Туда — ни машиной,
Ни рысаком —
Пешком лишь взобраться
Иль ишаком...
Сконфуженный лектор
Стоит в тупике:
«С моим интеллектом
И — на... ишаке?
Взобраться в Небесный
Пешком?
Что вы, не-ет,
Ведь так подорвется
Мой авторитет...»
Но входит в Небесный
Местный мулла
С веселою песней:
«Славься, алла!»
Мулле помогает
Испытанный мул...
На двести процентов
Охвачен аул!..
А лектор внизу
Бой с аллахом ведет,
А лектор внизу
Просвещает народ.
Дари нам,
Долина,
Шашлык и арак —
Аллах с ним,
Небесным.
Аупом в горах!..

Перевел с осетинсного
Иван ЗАКОНОВ.

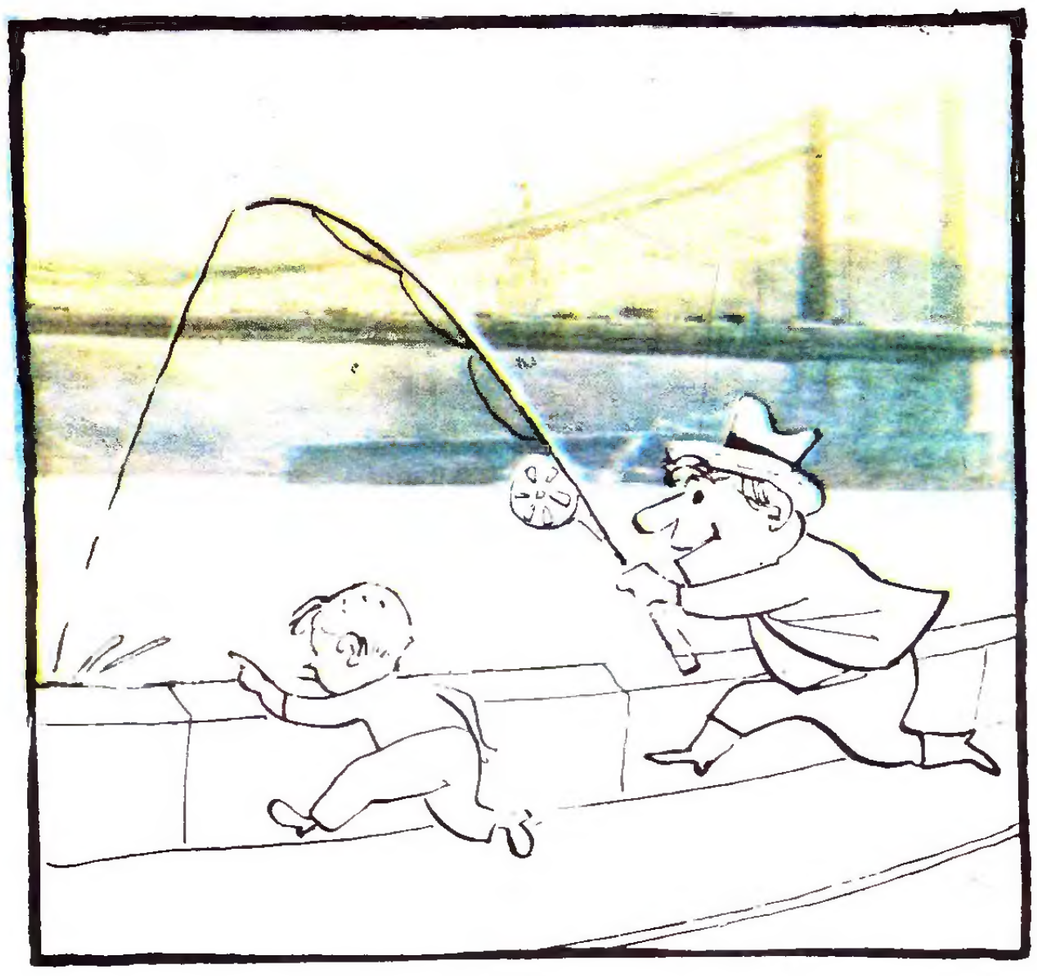
НАГРАДЫ САТИРИКАМ

Ко Дню печати Секретариат правления Союза журналистов СССР присудил премии ряду журналистов за лучшие работы 1968 года. Среди тех, кто отмечен высокой наградой, и мои постоянные авторы-сатирики: Семен Давыдович Нариньяни и Иосиф Ильич Игин.

С. Д. Нариньяни получил премию за фельетоны, опубликованные в «Правде», и за книгу фельетонов «Случайная знакомая». Художник-карикатурист И. И. Игин премирован за книгу «Улыбка Светлова».

Поздравляя старых друзей, я желаю им почаще радовать читателей журнала своим творчеством и сапютую вилами.

КРОКОДИЛ



— Эта щука клюнула в Жигулях и все еще водит...

Рисунок А. ГРУНИНА

СЛУЧИТСЯ ЖЕ ТАКОЕ

Развод по-паневежски

Полковник А. Моцкевичус вызвал старших следователей Ю. Лаурайтиса и Ю. Круописа и спросил:

— Насколько мне известно, вам, друзья, разводиться не приходилось?

— Никак нет! — смущенно, но дружно подтвердили капитаны.

— Это не беда,— заметил начальник.— Так вот, придется вам заняться разводами.

— Есть! — ответили дисциплинированные капитаны и приступили к исполнению...

— Знаешь, Ядвига,— обратилась как-то к своему делопроизводителю заведующая бюро загса гор. Паневежиса А. Красаускене,— все-таки мы омрачаем людям радость развода волокитой. Сколько ходьбы: сначала в суд, из суда в Госбанк пошлину платить, из банка к нам за свидетельством о разводе... Надо что-то придумать, отсечь кусок бюрократизма.

— Вот дорогу в банк и отсечем,— подсказала Я. Кучене.

После рационализации работа пошла по-новому. Все делалось молниеносно.

Входит посетитель. В глазах радость. В руках решение суда о разводе.

— Садитесь, пожалуйста. Со счастливым вас избавлением!— радушно восклицает Красаускене и спрашивает:— В банке не были? Пошлину не платили? Ничего, заплатите у нас... Ядвига, прими у товарища деньги. А вот вам и свидетельство. Всего хорошего. Приходите еще, милости просим... Кто следующий?

Следующие не задерживались. За четыре года прошло более шестисот человек. Новый метод действовал безотказно.

Последними в загс вошли капитаны.

— Тоже разводиться? — машинально спросила завбюро.— Давайте решение суда.

— Решение суда будет позже,— ответил Ю. Лаурайтис,— а пока вот постановление об аресте.

Красаускене и Кучене тоже развелн. По разным камерам. А суд к тому же постановнл взыскать с них 12 875 рублей похищенных денег.

В. ВИНОГРАДОВ

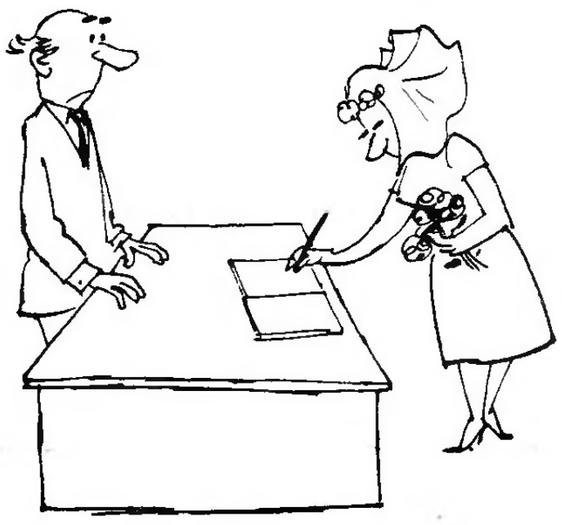
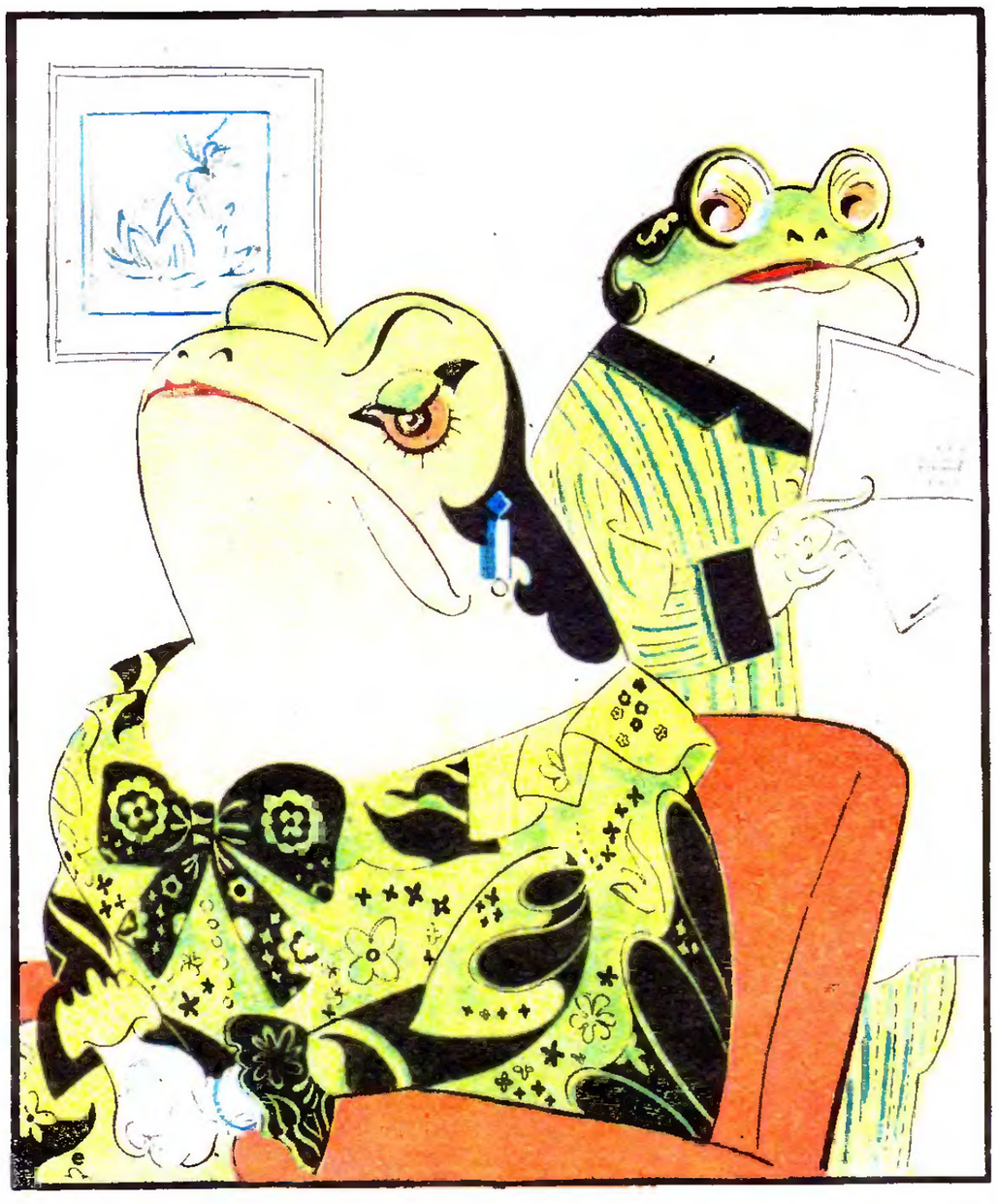


Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА



— Беда с тобой! Что тебе ни квакнешь — ты сейчас же надуешься!

Рисунок М. БИТНОГО

КРОКОДИЛ

№ 14 (1916)

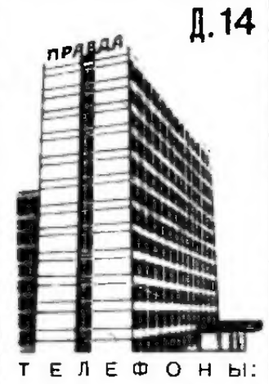
ГОД ИЗДАНИЯ СОРОК СЕДЬМОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, Ю. Андреев, А. Баженов, М. Битный, М. Вайсборд, А. Груинин, Ю. Степанов, И. Сычев, В. Тильман, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:
МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14



ТЕЛЕФОНЫ:
5 0-10-86
5 3-34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А 00098.
Подписано к печати 12/V 1969 г.
Формат бумаги 70×108¹/₁₆.
Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л.
Тираж 5 400 000 экз. (1 завод: 1—4 339 450).
Изд. № 594.
Заказ № 1359.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448

Заняв ряд депутатских мест в провинциальных ландтагах, западногерманские неонацисты стремятся проникнуть и в бундестаг.

ЭС-ЭС-КАПАЦИЯ

Рисуиок Льва САМОЙЛОВА